

The background of the cover is a detailed illustration of a warrior with dark hair and a determined expression. He is wearing blue and silver armor, including a shoulder pauldron and gauntlets. He holds a large, ornate sword with a glowing orange and yellow hilt. The setting is a lush, misty forest with tall, ancient trees and a distant, ethereal city with spires visible through the haze. The lighting is dramatic, with a strong blue glow from the background and a warm orange glow from the sword's hilt.

ИЛЬЯ СОЛОМЕННЫЙ

НЕ ВРЕМЯ
ДЛЯ ГЕРОЕВ
— 5 —

18+

Илья Соломенный

Не время для героев – 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69777925

SelfPub; 2023

Аннотация

Очнулся возле огромного замка и не помню, кто я такой... С рукой срослась кристаллическая перчатка, в голове звучит шёпот древних Богов, в крови бурлит магия, кругом – незнакомый и опасный мир, а какой-то призрак талдычит про похищенную жену и ребёнка. Если это начало новой жизни, страшно представить, что было в прошлой...

Илья Соломенный

Не время для героев – 5

Глава 1 – Забывший

Голова болит так, что кажется, будто вот-вот взорвётся.

Проклятье!

Веки удаётся поднять с трудом. Невыносимо яркий свет затапливает пространство, режет глаза так, что я шиплю, снова зажимаю глаза и переваливаюсь на живот.

Тело ломит, словно меня избивали палками. Каждый вдох вызывает вспышку боли, губы пересохли и растрескались, и стоит пошевелить ими – как по подбородку начинает струиться тёплая кровь.

Да что со мной!

Со мной? Но... Кто я?

Простой вопрос пронзает сознание насквозь, и я мгновенно покрываюсь липким потом. В памяти – зияющая пустотой дыра, за которой не видно никаких воспоминаний.

Так... Так, главное – не паниковать...

Предприняв ещё одну попытку, я всё-таки открываю слезящиеся глаза и кое-как встаю на колени.

Что-то не так...

Зрение понемногу возвращается, и я напрягаю глаза, рассматривая собственную руку... Она закована в массивную кристаллическую перчатку – весьма тяжёлую, судя по виду,

но веса я не ощущаю. И она так привычна... Будто не элемент доспеха, а вторая кожа...

Я пробую стянуть её, но оказывается, что сделать это невозможно. Перчатка и правда ощущается с рукой одним целым, словно намертво срослась с моей плотью. Странный элемент доспеха так и притягивает взгляд... Кроме неё, на мне ещё кожаные штаны и сапоги. Жаль, нет рубашки, потому что плечи и спину печёт нещадно.

Ладно, ладно... Разберусь... Сначала надо понять, где я. Подняв взгляд и щурясь от солнечного света, осматриваюсь.

Меня окружают густые зелёные джунгли, а сам я нахожусь в центре широкого выжженного круга, в котором раскиданы старые каменные развалины. Они будто оплавлены, а ближайšie ко мне деревья, шагах в пятидесяти, ещё дымятся и тлеют. Рядом валяются несколько десятков чёрных, обгорелых скелетов. Какие-то из них человеческие, а вот какие-то – явно нет... Слишком уж вытянутые и зубастые черепа...

Тряхнув головой, я поднимаюсь. Мышцы пронзает боль, но мне удаётся устоять.

Интересно, где я? И как сюда попал? Ничего из увиденного не кажется мне знакомым...

Вокруг – высоченный, густой и очень зелёный лес. Он полон звуков – я слышу щебет птиц, какие-то шорохи в листве. Воздух тёплый и слегка... Влажный?

«Мы дома... Повелитель...»

М-мать!

Несмотря на ноющие мышцы, я подскакиваю и озираюсь по сторонам.

– Кто здесь?! – мой голос хриплый, наверное оттого, что горло пересохло.

«Это мы... Мы с тобой, повелитель... Не надо бояться...»

Шумно сглотив, я осознаю, что слышу неприятный змеиный шёпот не ушами – он раздаётся прямо у меня в голове!

– Кто ты?!

«Мы – те, кто был ДО...»

В перчатке ощущается вибрация, и я вижу, как по кристаллическому доспеху пробегает бирюзовая рябь...

– Ты... Вы внутри перчатки?

Никакого ответа. Может, обратиться мысленно?

«Отвечайте!»

И снова молчание. Проклятье! Да что тут происходит?

Странный шёпот будто приводит меня в чувство. Тело хоть и болит, но я ощущаю, что оно целое – никаких переломов и серьёзных травм.

Хм... Я размышляю не так, как человек, который забыл всё напрочь. Моя память не пуста. Я умею говорить и знаю, что я – человек. В моей голове всплывают некоторые знания, стоит мне о них подумать... Математика, риторика, анатомия, стратегия, тактика, ориентирование... Однако, ничего о том, кто меня обучал, где я вырос и как сюда попал. Даже имени своего не помню!

Надеюсь, что это временное явление... Но пока я “не в себе”, нужно решить, что делать дальше.

Остаться здесь не имеет никакого смысла. Надо осмотреть местность и найти источник воды.

Пить хочется просто нестерпимо...

Выбравшись за пределы выжженного круга, я обхожу ближайшие каменные руины и понимаю, что они тянутся вглубь леса. Развалины совершенно разные – колонны, столбы, арки, стены, остатки крыш, на земле виднеется плитка. Похоже, раньше здесь был город, или нечто подобное... Но судя по зелени, затянувшей разрушенные постройки, тут уже давно никто не живёт.

Не найдя вокруг ничего, что могло бы сгодиться за оружие или ещё как-то мне помочь, я углубляюсь в лес, продолжая держаться рядом со старыми постройками. Над головой смыкаются кроны деревьев, и приятная тень ложится на оголённые плечи, которые нестерпимо пекло солнце.

Я исследую развалины, и не зря – слух улавливает журчание воды!

Вскоре я выхожу к ручью, несущему свои воды по старому, такому же разрушенному, как и всё остальное, каменному жёлобу шагов в пять шириной. Упав на колени рядом с ним, я жадно пью вкусную, ледяную воду, которая обжигает горло холодом.

Утолив жажду, обмываю лицо и плечи, а затем всматриваюсь в отражение. Хм... так вот, как я выгляжу...

Загорелое лицо с острыми скулами, короткие чёрные волосы, прямой нос, насыщенно-синие глаза, тонкие губы.

Я мускулист и молод – не больше двадцати пяти. Но между бровей залегли несвойственные такому возрасту тени, а у глаз уже проступили жёсткие морщины. Пробую растянуть губы в улыбке, но образ ничуть не смягчается, а улыбка получается саркастичной. Похоже, кем бы я ни был, жизнь меня по голове не гладила... а скорее колошматила рукояткой меча.

Отражение в водах ручья не вызывает во мне никаких воспоминаний или даже эмоций. Я словно смотрю на совершенно чужого человека, к которому не испытываю никаких чувств, кроме любопытства.

Жаль, жаль...

Неожиданно, предчувствие колет спину сотней игл. Я встревоженно замираю, прислушиваясь... И улавливаю тихое рычание, доносящееся из зарослей, а затем и глухой звук шагов.

Бух! Бух! Бух!

Кто-то приближается... Проклятье, кто это может быть?! Какая-то тварь, живущая в развалинах? Зверь?

В памяти мелькают обрывочные образы разных существ, которых я, очевидно, когда-то видел – но ни за одну из мыслей ухватиться не удаётся.

Да плевать! Надо уносить ноги, пока есть время! С обладателем такого тяжёлого шага лучше не сталкиваться!

Однако я не успеваю рвануть назад и скрыться в развалинах. Высоченные кусты на противоположном берегу ручья раздвигаются, и к воде выходит... Тварь.

Иначе и не скажешь! Массивное существо фигурой напоминает человека, и держится также, но его размер... Да оно раза в три выше меня! Сгорбленное, на двух толстых ногах, похожих на древесные стволы, оно имеет тонкие, по сравнению с туловищем, мускулистые и длинные руки с мощными когтями. Широкая и массивная, “молотообразная” голова закреплена на толстенной шее, огромные, налитые кровью глаза разглядывают меня с осязаемой ненавистью, две дыры на месте носа выпускают свистящий воздух, а из пасти, полной острых зубов, появляется раздвоенный язык... Он облизывает два длинных “бивня”, торчащих по бокам рта...

Тварь покрыта шерстяной шкурой зеленоватого цвета, под которой бугрятся мышцы, а позади виднеется толстый хвост с шипом на конце.

Мгновение мы смотрим друг на друга – а затем существо бросается вперёд, одним прыжком преодолевая разделяющее нас расстояние!

Я не успеваю ни осмыслить происходящее, ни испугаться – тело действует само!

Срываюсь с места и изгибаюсь, пропуская над собой удар массивного и длинного хвоста. Венчающий его шип проносится над лицом, я перекатываюсь – и успеваю выставить руку в перчатке.

– ХРРРРРА!

Пальцы сами хватают один из «бивней» твари, не давая ей откусить от меня смачный кусок. Мерзкая рожа оказывается совсем близко и меня обдаёт гнилостным дыханием. Тварь, у которой не получилось убить меня сразу, не теряется – она даже не останавливается, поднимает голову, отрывая меня от земли, а я, словно тряпичная кукла, болтаюсь перед её мордой!

Вжух!

Острые как бритва когти вот-вот располосуют тело... Однако я снова делаю то, о чём даже не успеваю подумать! Рука напрягается, я чувствую, как по ней пробегает приятная волна тепла – и резким рывком я подкидываю себя в воздух!

Невозможно! Невозможно иметь такую силу – мышцы просто порвутся от подобного усилия!

Но нет – всё реально...

– ХРРРРАААА!

Я переворачиваюсь в воздухе и, зависнув на мгновение, падаю на загривок твари – и уже не теряю времени.

Существо встряхивается, но я крепко вцепился правой рукой в его шерсть. Левой же снова хватаюсь перчаткой за основание «бивня» и, надеясь, что получится, стискиваю его стальной хваткой.

Снова тёплая волна... Есть!

С неприятным хрустом толстенный отросток, который я даже до конца обхватить не могу, ломается и остаётся у меня

в руке!

– ГЫЫЫРРРРРРРРАААА! АРРРРРРР!

Удержаться всё же не получается – тварь скидывает меня с загровка. Я приземляюсь на ноги и перехватываю «бивень», на манер короткого клинка, пока существо беснуется и врезается в ближайшие к нам каменные столбы.

Мелькает мысль, что сейчас самое время сбежать – однако сделать этого я снова не успеваю.

Резко развернувшись, монстр сносит одной из лап заросшую лианами колонну. Она разлетается сотнями осколков, а тварь, заметив меня, опять кидается вперёд.

Только вот вместо того, чтобы уйти от удара, в этот раз я бросаюсь навстречу противнику!

Рефлексы, спящие внутри, окончательно просыпаются – и я знаю, что делать! Проскочив под огромной лапищей с острыми когтями, вонзаю «бивень» в предплечье твари. Брызжет бордовая, почти чёрная кровь, и существо снова ревёт. Не успев остановиться, оно резким рывком поднимает руку – и меня вместе с ней!

Мне только этого и нужно – получив импульс и оказавшись на нужной высоте, я выдёргиваю своё оружие. Меня разворачивает в воздухе – и я, зависнув на мгновение, оказываюсь чуть выше морды твари!

Держи, сволочь!

В падении, с размаху я вгоняю «бивень» в одну из глазниц существа, и тут же бью по нему сжатой в кулак перчаткой,

втыкая ещё глубже, А затем под оглушительный рёв отталкиваюсь от оскаленной пасти.

Оказавшись на земле, оборачиваюсь – и вижу, как тварь, размахивая хвостом и расцарапывая морду руками, делает несколько шагов вперёд. А затем покачивается – и с гулким звуком падает в высокую траву.

Грудь тяжело вздымается, лёгкие горят огнём, а мышцы, только что позволяющие мне совершать невероятные кульбиты, начинают нестерпимо ныть...

Ну и ну!

Однако, а я хорош! Завалить такую тварь, ещё и без оружия... Похоже, драться я умею неплохо... Да и эти прыжки... Как будто это что-то неестественное для большинства людей...

Однако размышлять над этим всё ещё нет смысла. Я не знаю, где нахожусь, а столкнувшись с этим созданием, поневоле задумываюсь – есть ли рядом другие подобные? Или ещё более опасные и сильные? На сколько схваток меня ещё хватит?

Нужно найти безопасное место. Кров, оружие, пищу...

Я обхожу завалившуюся набок тварь и вытаскиваю из глазницы «бивень». Однозначно пригодится.

Глядя на здоровенную тушу, я чувствую, как от голода сводит желудок. Есть хочется просто нестерпимо, и какое-то время я думаю – не попытаться ли вырезать из твари кусок мяса. Однако, распоров шкуру острым “бивнем”, я ощущаю

отвратительный запах, да и на вид мясо кажется несъедобным.

А вдруг оно ядовитое? Нет, рисковать пока нет смысла – значит, какое-то время обойдусь без еды.

Снова напившись из ручья, решаю пойти вдоль него. Знания, оставшиеся в голове, говорят о том, что люди часто селятся возле воды. Если повезёт, рано или поздно я встречу кого-то. Значит – найду еду и место, где можно переночевать, и где меня не сожрут во сне...

И подстёгивает меня рык, раздавшийся где-то в чащобе – в той самой стороне, откуда пришла тварь, едва меня не сожравшая!

Проклятье! Как бы не напороться на вторую такую... Не желая сталкиваться с новым противником, я покидаю место схватки.

Развалины остаются позади. Ручей бежит через сильно заросший лес, и я, как ни стараюсь, не могу вспомнить ни одно из деревьев, которые тут растут.

Кругом много травы, кустарников, разноцветных птиц, вспархивающих при моём приближении, ползающих по земле насекомых (не всегда приятных), бабочек. Тенистые уголки под массивными корнями переплетены большими участками паутины, и завидев такое впервые, мне становится не по себе.

Надеюсь, пауки тут водятся нормальных размеров, а не такие, как та тварь?

Джунгли дышат звуками. Я слышу, как в чаще рычат какие-то звери, слышу пение и щебет птиц, шум ветра в кронах. Воздух пахнет нагретой, прелой землёй и чем-то сладким. На пути мне попадается множество цветов.

Обстановка хоть и заставляет быть настороже, но не вызывает чувства бесконтрольной и постоянной тревоги – ровно до тех пор, пока я не нахожу труп, лежащий на песчаном берегу ручья...

Это человек – руки-ноги, туловище, одежда... Даже голова – хотя, перевернув несчастного, я морщусь – его черепушка явно провела в воде какое-то время. Она размякла и разбухла, а разные речные гады порядком объели лицо. А пробитый насквозь череп и отсутствие рядом крови намекает на то, что несчастный умер насильственной смертью, и сюда его кто-то притащил. Да и следы на песке говорят об этом же.

Судя по витающему вокруг запаху, трупу пара дней – на такой жаре он начал гнить, но ещё не успел превратиться во вздувшуюся кучу плоти.

Что ж... Очевидно, что в этой местности есть люди – и это хорошо. Но только они не слишком дружелюбны... И вот это – плохо...

Морщась от запаха, я аккуратно осматриваю одежду мертвеца. Но ничего не нахожу – ни в карманах простых матерчатых штанов, ни под стельками сапог, ни за пазухой, ни в подкладе плаща. Никакой сумки или оружия рядом нет. Впрочем, здесь всё равно есть чем поживиться...

Брезгливость в моём положении – не лучший союзник. Так что я стягиваю с мертвеца простую матерчатую рубаху грязно-белого цвета и плащ. Хорошенько вытряхиваю их и, как могу, стираю в ручье, надеваю обновки, Но перед тем, как идти дальше, вновь смотрю на свою перчатку.

Может, стоит её скрыть? Она слишком выделяется... И что-то мне подсказывает, не безопасно выставять такую вещь на всеобщее обозрение. Если какие-нибудь грабители увидят её, то наверняка постараются оторвать, пусть даже вместе с моей рукой.

Может, она и в самом деле из какого-то дорогого камня?

Поразмыслив, я всё же решаю скрыть элемент доспеха – безжалостно рву штаны мертвеца, тоже простирываю их и обматываю руку, чтобы перчатку не было видно.

А когда заканчиваю – снова слышу в глубине леса рык... Это тот же самый звук, который настиг меня после схватки с тем зверем, только в этот раз он, кажется, звучит ближе.

Это нехорошо... Нужно ускориться – мне совсем не хочется, чтобы товарка убитой твари нагнала меня!

Убегая по лесу, я размышляю над собственной реакцией на мертвеца. Ни жалости, ни страха... Похоже, в прошлом я уже сталкивался со смертью, поэтому она меня не удивляет и не трогает. Мне совершенно плевать, кто этот несчастный, как и почему он умер. Я только надеюсь, что не столкнусь с тем, кто убил его.

Вскоре оказывается, что направление я выбрал правиль-

ное – джунгли, казавшиеся невероятно густыми, неожиданно заканчиваются. Я выхожу на дорогу, мощёную большими белыми плитами. Она широкой дугой изгибается вдоль кромки леса рядом с ручьём, а вот с другой её стороны – крутой обрыв, за которым раскинулся завораживающий пейзаж.

Приблизившись к бортику, огораживающему тракт, я удивлённо хмыкаю.

Красиво!

Огромная долина растянулась, насколько хватает глаз. Далеко у той стороны горизонта, к которой уже клонится солнце («запад» – мелькает мысль) её ограничивают горы, которые, кажется, подпирают само небо...

По дну долины бежит широкая, разветвлённая, будто гигантское дерево, река. Вдоль неё виднеется несколько деревень – это я распознаю сразу. Какие-то побольше, какие-то поменьше, но то, что это поселения, прекрасно видно из той точки, где я стою. Чуть дальше раскинулся город – постройки уже более массивные, яркие крыши, шпили, башни с мерцающей на них магией...

«Магия...»

В памяти вновь мелькают обрывочные воспоминания, но мне снова не удаётся ухватить ни одно из них. Я явно «знаю» что-то о магии и о том, что это такое – но вспомнить не могу...

Между поселениями видны леса, поля, озёра, но моё внимание привлекает другое.

В воздухе над долиной, над поселениями и всей этой живописной природой плавают... Проклятье, да это же острова! Самые настоящие летающие в воздухе острова! Отчего-то я знаю, что никогда раньше такого не видел, и от открывшегося зрелища у меня захватывает дух...

Ровно до тех пор, пока над шпилем, торчащим над одним из таких островов, не вспыхивает яркий огонёк. И сразу после этого скрытая под слоями ткани перчатка начинает вибрировать и нагреваться!

Проклятье, да что же это такое!

Размотать ткань я не успеваю – прямо сквозь неё от странного доспеха пробивается свет! Тонкие лучики что-то рисуют над предплечьем – и через несколько мгновений я понимаю, что это карта!

Карта местности!

Вот это да! Получается, это та самая магия?! Интересно, а что ещё умеет перчатка? И почему рисует карту? Хочет подсказать, куда идти?

Словно в ответ на мой немой вопрос, на изображении местности вспыхивает маленькая бирюзовая точка. Судя по тому, что вижу – это я, стою на краю обрыва перед долиной, её изгиб и расположение летающих островов указывает на это.

Как только я это понимаю – карта чуть смещается, и на ней, за горным хребтом поменьше, вспыхивает ещё одна точка, пожирнее и поярче. Над ней повисает метка со странным

символом, который, подёрнувшись рябью, тут же меняется на слово “Дом”.

Дом? Неужели это то, куда мне надо?! Недалеко, судя по всему...

– Эй, парняга! – неожиданно раздаётся голос позади.

Карта исчезает, я резко разворачиваюсь – и вижу, как из зарослей, из которых я сам недавно появился, выходят люди. Удивительно, как я их не услышал и не заметил?!

Четверо разномастно одетых мужчин недобро скалятся, разглядывая меня. У двоих в руках длинные самострелы странного вида – без лож для болтов, с трубками вместо них.

– Заплутал что-ли малёха? – сплёвывая, спрашивает самый здоровенный из них, в кожаной безрукавке, с квадратным лицом и коротким ёжиком серых волос. – Так мы подскажем, куда идти, не переживай. А то и сами доставим!

Речь кажется мне не знакомой – но я прекрасно понимаю слова и даже акцент человека, обратившегося ко мне. Не потому ли вибрирует перчатка, когда он говорит?

Через мгновение моя мысль подтверждается – по перчатке снова проходит вибрация, когда слово берёт худощавый парень с залысинами – один из тех, кто держит в руках самострел. Я слышу незнакомые слова – но понимаю их смысл.

– Да ты пасмари на него! Такой же оборванец, как и тот, которого у ручья оставили! Не тот это, кто нам нужен. Ну какой из него Сейнорай, ты гля – оборвыш чисто!

Услышав это, я мгновенно понимаю – мне “повезло” на-

пороться на тех, кто убил несчастного, обнаруженного в лесу.

Это разбойники.

– Ну если не тот – продадим, – хмыкает здоровяк. – В свободных землях рабы всегда в цене... Только в этот раз ты поосторожнее, Бобр. Если опять перестараяешься и грохнешь доходягу, сам его прятать потащишь.

– Замётано, – скалится Бобр, наводя на меня странное оружие, похожее на арбалет, но с короткой железной трубой, закреплённой на ложе.

Глава 2 – Первые шаги

– Покажи руки, парняга. Только давай без глупостей, а то мигом продырявим! А так... Может и жив останешься

Я перевожу взгляд со здоровяка на стрелков, пытаюсь придумать – что же делать? Один против четверых? Расклад не в мою пользу – у меня ведь даже оружия нет!

Кроме этого бивня...

А тем временем двое с самострелами расходятся в стороны, держа меня на прицеле, а худощавый шнырь, стоящий рядом со здоровяком и подчиняющийся его приказу, подходит ко мне, вытаскивая из ножен короткий клинок, не больше полутора локтей в длину.

– Не дуркуй, парень, – вальяжно командует он. – Чё под плащом? Чё рука замотана? Показывай давай!

Сдаваться этим ребятам – верная смерть. Их четверо – но я уже успел убедиться, что умею сражаться... Надо пробо-

вать! Иначе меня ждёт судьба того несчастного с разбухшей головой.

Я делаю вид, будто подчиняюсь приказу, а как только здоровяк чуть расслабляется – прыгаю вперёд. Вижу, как расширяются глаза ближайшего разбойника, как из обоих самострелов с грохотом вырываются огненные вспышки, как здоровяк выхватывает из-за пояса меч, который не достал раньше...

Но никто из них не успевает среагировать – я двигаюсь быстрее этих увальней. На том месте, где я только что стоял, выстрелы высекают искры из камня, но меня там уже нет!

Махом преодолев разделяющее нас со шнырём расстояние, я перехватываю его запястье, направляющее клинок, с силой бью другой рукой в предплечье, заставляя выронить оружие, и тут же подхватываю его.

Клинок ложится в руку, как влитой, и я точно знаю, что с ним делать... Знакомое ощущение... Кровь в венах кипит – а в груди будто полыхает огонь!

Короткий взмах – и шнур падает с перерезанным горлом! В воздухе повисают кровавые брызги, из глотки парня вырывается предсмертный хрип...

Прыжок в сторону... За спиной грохает – словно громко ломается сухая ветка – и я чувствую над плечом что-то горячее... Ещё один выстрел, но я двигаюсь быстрее стрелка, так что он снова мажет.

Скорость, с которой я перемещаюсь меж разбойников, по-

ражает меня самого...

Прогнувшись под тягучий удар, я пропускаю меч здоровяка над собой, разворачиваюсь – и в последний момент ловлю удар на замотанную в тряпье перчатку. Разбойник не понимает, почему не отрубил руку, и я пользуюсь заминкой. Н-на! Рукоять меча врезается в середину лица и ломает нос зазевавшегося противника.

Крутанувшись вокруг него, я подрезаю лезвием меча сухожилие над пяткой.

Взревев от боли, здоровяк летит на землю и с размаху прикладывается спиной о камни. А я выхватываю из-за его пояса кинжал... Снова развернувшись, бросаюсь в сторону, уйдя от третьего выстрела, швыряю кинжал в стрелка, заставляю его замешкаться и оказываюсь рядом.

Я отстранённо замечаю, что чужая смерть не вызывает никаких эмоций. Похоже, убивать людей для меня не в новинку. Я делаю это с холодным расчётом, словно передо мной не живые люди, а всего лишь цели.

Да и не заслужили эти скоты никакой жалости!

Без труда отбив медленный удар стрелка прикладом самострела, я сбиваю его с ног подсечкой и вонзаю клинок в грудь противника!

Меч с трудом преодолевает тонкий и облегающий доспех, я мешкаю – и снова слышу позади треск...

Я слишком медленно разворачиваюсь... Слишком медленно – для того, чтобы уклониться от выпущенного в мою

сторону огненного снаряда... и буквально кожей чувствую, что сейчас умру...

Стоит об этом подумать, как воздух вокруг неожиданно густеет. От меня, появившись из ниоткуда, но вызывая в венах неприятное жжение, расходится невидимая волна, «встряхивающая» реальность.

Всё замедляется...

Но недостаточно для того, чтобы я успел увернуться от выстрела.

Последнее, что осознаю – как снаряд попадает мне в голову. Сознание затапливает чувство боли и мой череп взрывается, словно разбившийся глиняный кувшин...

Всё вокруг замирает окончательно.

Будто покинув тело, я смотрю на происходящую у кромки леса схватку со стороны. Вижу кровавые брызги и разлетающиеся осколки черепа, трёх неподвижных, мёртвых разбойников, и ублюдского стрелка, оставшегося в живых...

А затем невидимая волна, которая разошлась от меня по воздуху, возвращается, втягиваясь в грудь...

И всё меняется, “возвращается” к моменту, когда я только-только подскакиваю к стрелку... Череп собирается из осколков, мозги и кровь втягиваются обратно, снаряд летит назад, к тому разбойнику, который меня застрелил.

Но как?..

Неважно! Нужно действовать, раз я видел, как всё может обернуться!

Я успеваю поступить иначе. Вместо того чтобы сбить врага, уложить его на дорожные плиты и добить клинком, я отбиваю его нелепый взмах самострелом, перехватываю за руку, тяну, резко разворачиваюсь, держа разбойника перед собой – и снаряд попадает не в мою голову, а в его...

Мне на лицо брызжет кровь вперемешку с содержимым черепушки мужчины, но я не мешкаю. Отшвырнув труп, я с размаху бросаю меч в последнего из стрелков, пока он не успел перезарядить оружие.

Сверкнув в лучах солнца, клинок оборачивается в воздухе несколько раз и вонзается точно в лицо врага. Бросок получается таким мощным, что разбойника отшвыривает назад.

Тяжело дыша, я вытираю со лба испарину, оглядываюсь и качаю головой.

Повезло! Проклятье, как же мне повезло! Да уж... Вот это битва!

Большие дорожные плиты залиты кровью, кругом валяются трупы и их оружие. Однако среди тел, неподвижно лежащих на дороге, одно всё же шевелится. Здоровяк, которому я сломал нос и подрезал сухожилия, стонет хватая ртом воздух, и ползёт к ближайшему самострелу, со страхом оглядываясь на меня.

Я не позволяю ему добраться до оружия – оказываюсь рядом и прижимаю к земле, приставляя к горлу подхваченный с земли короткий клинок.

– Тихо, скотина! – рывкаю в лицо и легонько встряхиваю. –

Будешь орать – мигом отправлю к предкам, понял?!

– П-понял... – трясётся он. – Г-господин... П-пощадите...

Пощадите меня!

– Заткнись! Ответишь на вопросы – пощажу... Может быть. Если ответы будут полезными. Где мы находимся?

Разбойник смотрит на меня расширившимися от удивления глазами.

– В к-как-ком смыс-сле?

– Что это за земля?! – рычу я, – Кто тут правит? Куда ведёт эта дорога, что за летающие острова там?

– Я не... – Здоровяк смотрит на меня, как на умалишённого. – Это предел Чемир, господин. Один из многих, которые входят в Свободный Анклав.

– Что за Свободный Анклав?

– С-содружество, – запнувшись, выдавливая разбойник и шипит от боли. – Прошу, пощадите...

– Отвечай на вопросы!

– Да я не учён, господин! – вскрикивает здоровяк, явно растерянный моими вопросами. – Не знаю, как сказать правильно, не понимаю, чего вы хотите! Сотни пределов в Анклав входят – и всё тут! Тысячи лет так было! Каждый предел живёт, как его повелитель или повелители посчитают нужным! А на этих летающих островах живут Сейнорай – те, кто Силой владеет!

– Ясно, – киваю я, прикинув общую картину происходящего. Сейнорай... Маги! Это слово кажется мне очень зна-

комым, и вызывает внутри бурю самых разных эмоций. – И кто правит этими землями?

– Да никто не правит! Свободной волей люди живут!

– Понятно, отчего здесь такой бардак. В лесах какие-то твари водятся огромные, на дорогах разбойники промышляют...

– Да какой там – «промышляют»! С тех пор, как месяц назад тот замок появился, тут вообще никто не ездит! Боятся люди астральных тварей, вот и кружным путём путешествуют!

– Стой-стой-стой! Какой ещё замок? Ты мне зубы не заговаривай! – рывкаю я, разрезая здоровяку мышцы бедра.

– Пощадите! – воеет разбойник. – Замок появился в соседней долине к северу отсюда, в неделе пути примерно! Недалеко от Дикого Озера! Пусто там было, сколько тут живу, заросшие джунглями дебри! А месяц назад зверьё оттуда во все стороны дунуло, грохот стоял, что твоё небо на землю упало! Мы неподалёку были на склонах в нашем лагере – а потому видели этот замок! Огромный, взялся просто из ниоткуда! Воздух будто разорвался вокруг него, всё искрилось и трещало – и вот он стоит, будто всё время там стоял! Только вокруг – всё выжжено на милую, а то и больше!

Внутри меня что-то отзывается на эти слова. Замок? Почему мне кажется, что это так важно? Может, он как-то со мной связан? Появился из ниоткуда, а я проснулся в лесу и ничего не помню... Вокруг – выжженные круги, и там и

там... Но то, о чём говорит разбойник, случилось месяц назад, а я очнулся сегодня.

Странно это всё...

– И что с этим замком?

– Да там... Там такое творилось, господин! Незнамо откуда появился он, но видно, приманил астральных тварей! Вспышки по всем джунглям были вокруг, на многие мили! И появлялись там такие создания, что мы с товарищами только и делали, что поначалу молились Аулэ Светлолицой!

– Замок, твари... По порядку говори!

– Так я и говорю! – восклицает здоровяк. – Сначала замок, потом вспышки по окрестностям – и попёрли эти твари к нему! Только недолго выдержали.

– В каком смысле?

– Там были... Не знаю, с виду вроде люди людьми, на демонов непохожи... Несколько человек из замка этого вышли! Вокруг – всё выжжено, огромный круг такой! – и со всех джунглей твари прут!

– И что?

– Встретили они тварей. Магия там хлестала такая, что ух! Даже у нас в лагере воздух трещал! Видали бы вы, господин, что там творилось!

– И что же?

– Женщина там была... Красивая, – здоровяк, забыв о боли, похотливо облизнул пересохшие губы. – Всё при ней, фигура такая... В общем, красивая, черноволосая! Правда,

на одном глазу повязка – зато второй полыхает фиолетовым светом так, что любой взгляд притягивает!

Во мне будто что-то отзывается на описание этой женщины, но вспомнить ничего не удаётся, и я легонько встряхиваю разбойника.

– И?

– И мужики там были! Здоровенный блондин, раза в полтора выше меня, какой-то парнишка низкорослый и смуглый, ещё один, среднего роста, ничем не выделяющийся, седой старик и...

– НУ?!

– Призрак был. Точно говорю! С виду человек, но просвечивает, светится! И... Великан.

– Великан?

– Страшный, здоровенный, весь в железе с ног до головы и дубиной окровавленной! Да и все они так выглядели – в крови, помятые... Будто из битвы только.

– И что?

– Да раскидали они тварей, господин, чего! Затем что-то обсуждали – а что дальше, я и не знаю. Грен – наш Сейнорай, почуял возмущение какое-то своё, магическое. Говорит, ноги надо делать, скоро тут будут другие Сейнорай, посильнее, чем он, почуявшие вторжение. Мол, можем и мы под раздачу попасть. А нам, сами понимаете, не с руки сталкиваться с тем, кто сильнее... Но нас всё равно... В джунглях выцепили через неделю, недалеко от перевала. Другая Сейнорай, а

может и Велара, со своей свитой взяла нас в оборот, но не убила – предложила подработать!

– Что за Велара?

– Да она... Здоровенная такая баба, любого мужика и без магии положит! Волосы палками торчат, смуглая, кривая вся, зеленоглазая. Но с Силой управляется так, что нашему колдуну и не снилось! С копьём из дивного кристалла – никогда таких не видел! – и магией оно пышет, что даже я почувял!

– И что эта Велара велела вам делать?

– Да сказала, что в окрестностях могут появиться маги странные – обозначила несколько мест и велела дежурить рядом с одним из них. Сказала что у других своих людей оставит. И что если мы кого поймаем – чтобы ей весточку отправили.

Здоровяк замолкает, а я обдумываю услышанное. И что же всё это значит?.. То, что рассказ разбойника как-то связан со мной, я чувствую буквально кожей – слишком много всего сходится... Но как?

– Как эту женщину звали?

– Не знаю, господин, с ней Грен разговаривал.

– Это кто?

– Так Сейнорай наш, колдун!

– Где он сейчас?

Глаза здоровяка забежали, и я понимаю, что этот вопрос его тоже сильно волнует.

– У развалин должен дежурить... С остальной частью ва-таги...

Так-так-так... Если речь о тех развалинах, откуда пришёл я – нужно заканчивать разговор скорее, пока не нагрянули остальные разбойники, да ещё и с колдуном. Хотя... Может, они напоролись на такую же тварь, как напала на меня? Я ведь слышал её рёв в чаще...

– На карте сможешь показать место, где этот замок появился?

– А? Так нет у меня карты, господин...

Вытянув руку в перчатке, я напрягаю волю и мысленно произношу: «Карта».

Из-под обмоток вновь появляется свечение, но в этот раз рисунок местности над предплечьем не появляется постепенно, а возникает за мгновение ока.

Увидев это, здоровяк икает и изумлённо разевает рот.

– Мы здесь, – я указываю на точку. – Это – долина. Север, юг. Где этот замок?

– Так... – вглядевшись в карту, разбойник шмыгает носом. – Так он же отмечен у вас, господин... Вот.

И мой пленник тыкает пальцем в точку, над которой висит значок «Дом».

Хм... Есть над чем подумать...

Получается, я и этот загадочный замок как-то связаны? Очевидно, придётся туда наведаться. Наверняка там удастся что-то разузнать! А если нет... Что я теряю? Выходит, что

ничего – всё равно понятия не имею, что делать. А уходить отсюда нужно как можно скорее...

– Господин, – хрипит разбойник. – Господин, пощадите, а?! Помогите ногу залатать... Хотите, я буду служить вам за это? Я пригожусь! Я знаю местность! Умею кой-чего! Проведу к замку! Проведу мимо Грена и остальных! Буду служить верой и правдой, клянусь!

Звучит парень убедительно, а мне быгодились друзья, однако...

Я внимательно вглядываюсь в его лицо и вдруг понимаю – он лжёт. Глаза бегают, мужчина облизывает пересохшие губы, по лбу стекают капли пота, а голос дрожит. Может и боится, конечно, но все признаки – налицо... Похоже, я разбираюсь в людях, раз уверен в этом... Такой "приятель" вгонит мне спящему нож под рёбра при любом удобном случае, столкнёт с обрыва, или подмешивает в еду яд.

– Конечно, – улыбаюсь я.

Разбойник, увидев моё лицо, бледнеет, но не успевает даже дёрнуться – я провожу клинком по его горлу, выпуская кровь, и поднимаюсь на ноги.

Мне не нужен слуга, который предаст при первом же удобном случае.

Я обхожу трупы, обыскивая каждый из них. Забираю самую большую из заплечных сумок и складываю в неё всё, что кажется более-менее ценным. В первую очередь, конечно – еду. Сыр, хлеб, вяленое мясо, мешочки из странного

упругого материала с каким-то пшеном и злаками, приправы, фляжки с водой, какой-то алкоголь.

Затем приходит черёд монет. Я знаю, что это такое, и даже могу понять, что некоторые из них сделаны из золота, а некоторые – из серебра. Однако значения и оттиски кажутся мне незнакомыми, и стоимости каждой монеты по отношению к другой я не понимаю. И, тем не менее, забираю с собой две большие горсти, ссыпав их в найденный кошель. Лишними точно не будут.

Также обнаруживаю небольшой свёрток с тонкими ножами, иглами, склянками, наполненными разноцветными жидкостями, сбором сухих трав, бинтами – это явно нужно для целительства... Тоже пригодится.

Рубаху мертвеца и плащ меняю на приличные вещи разбойников, на всякий случай прихватываю и второй комплект одежды. А ещё – стягиваю с одного из стрелков подходящую по размеру броню. Я понимаю, что это, но выглядит вещь незнакомо.

Две части – грудная и наспинная, соединены четырьмя упругими лентами по бокам и двумя – над плечами. Ими я подгоняю доспех под свою фигуру. Защита лёгкая и очень удобная – не стесняет движений. Мне нравится – отличная вещь!

Также меня интересуют самострелы разбойников – похожие на арбалеты, но без тетив и болтов, с небольшой трубкой, закреплённой на ложе и странного вида спусковым

механизмом с крошечным кристалликом.

Внутри трубки обнаруживается металлический шарик. Хм... Любопытно! Порыскав по вещам душегубов, нахожу мешочек с такими же снарядами, и повозившись немного, понимаю принцип работы самострела. Всё просто – закидываешь шарик в трубку, прицеливаешься, нажимаешь на спусковой крючок. Кристаллик бьёт внутрь трубки, выбрасывает крупицу силы и заставляет шарик лететь с большой скоростью.

Удобно!

Прихватив с собой все снаряды, какие удаётся найти, я на всякий случай беру и второй самострел. Также присматриваю себе кинжал, меч по руке, и лишь после этого обыскиваю сумку здоровяка.

В ней тоже лежат какие-то травы, несколько сложенных листов бумаги с непонятными мне заметками и схемами – и небольшая бумажка с оттиснутым символом в виде ворона, а также описанием места, где нужно дежурить – “...от Южного Свободного тракта до развалин Кал’Лары, особенно вокруг неё”...

Точно такие же бумажки есть и у других разбойников...

Но больше прочего моё внимание привлекает книга в потёртом кожаном переплёте. «Том Корней. Уровень 2» – гласит надпись на обложке. Пролистав несколько страниц, я вижу, что это что-то вроде руководства. Здесь описаны техники разных заклинаний и даны непонятные мне схемы. Но что

самое странное – страницы этой книги тёплые, будто согретье чем-то...

И стоит мне сфокусировать внимание на одной из схем, как мир вокруг начинает будто «смазываться», а огонь внутри меня, который я уже пару раз ощущал, будто тянется к книге...

Это чувство настолько неожиданно, что слегка пугает меня и заставляет захлопнуть книгу.

Так... Ладно... Исходя из того, что на мне странная перчатка, из того, что я умею усиливать мышцы, исходя из этого странного “предвидения” собственной смерти и реакции на эту книгу... Очевидно, что я как-то владею магией, о которой моё тело что-то помнит – но бездумно трогать и использовать колдовские штучки явно не стоит. Мало ли, чем это может обернуться. Вот как что-то прояснится, или вернётся память – тогда и посмотрим...

В зарослях сбоку раздаётся шорох, и я вскакиваю, наставив на густой кустарник заранее заряженный самострел. Проклятье, неужели, долго провозился?... Нужно сваливать, пока меня не заметили...

Но сделав пару шагов вдоль широколиственных растений, я слышу треск, а затем плечо правой руки пронзает вспышка острой боли, словно в меня воткнули гвоздь. Я вскрикиваю и тут же замираю, услышав окрик:

– Стой где стоишь, парень, а то займешь ещё одну лишнюю дырку. На этот раз – в затылке! И огнеплую опусти!

Рыча от боли, я медленно опускаю оружие и поворачиваюсь.

Ещё двое разбойников! Один навёл на меня самострел, второй – с широким листовидным наконечником на длинном на древке.

Их всего двое, можно попробовать...

Но тут с другой стороны из зарослей появляются ещё шестеро человек!

Ну я попал...

Чем-то вроде копий вооружены трое. Ещё двое – самострелами. А шестой... Увидев его, у меня в душе что-то шевелится...

Внешне в этом человеке нет ничего особенного. Молодой, лет двадцати пяти, высокий и худой, в грязно-жёлтой распахнутой безрукавке, и такого же цвета широких, свободных штанах, подпоясанных красным поясом. На груди висит амулет в виде кошачьего глаза. С тонкими чертами лица, собранными в хвост длинными чёрными волосами и пронзительно голубыми глазами, он усмехается, разглядывая валяющиеся вокруг меня трупы.

– А ты хорош. Один завалил четверых... Придурки не дождались меня и поплатились...

– Грен, чё с ним базлать?! Кончаем парня, или как? – нервно спрашивает парень с самострелом, лицом напоминающий хорька.

– Заткнись. Вы, скамы, не способны «кончить» даже вчет-

вером, – кривит губы длинноволосый.

А я вдруг замечаю, как у него над ладонями появляются тонкие голубые нити...

Магия! Это Сейнорай разбойников, о котором говорил здоровяк! Не потому ли у него на плече колдовские метки? Две светящиеся золотом полосы, одна над другой. Вторая при этом перечёркнута коротким синим штрихом?

Пока я разглядываю Грена, в голове будто что-то щёлкает, и на меня накатывает вал образов, погребая под собой сознание.

Некромантия, кровь, тьма, свет, медитации, академия, обучение, Источники, энергоканалы... Я изучал магию! Но где? Когда?

Я снова не могу ухватиться за эти мысли, и мало того – голова начинает раскалываться так сильно, что в глазах двоится...

А затем внутри меня будто что-то просыпается... Что-то давно знакомое, но уснувшее... По телу пробегает лёгкая дрожь, внутри разрастается пожар... И освобождается мощным потоком Силы, вырывающимся из груди!

Синий луч, преодолев разделяющее нас с разбойниками расстояние, сносит одного из стрелков с ног, подбрасывает в воздух и испепеляет, превращая в кусок обугленного мяса. Двое мужчин с алебардами отшатываются в стороны.

А вот длинноволосый, с магическими символами на руке, стоит на месте, даже не шелохнувшись.

– Так-так-так, – заинтересованно протягивает он. – Всё-таки нам повезло, и ты оказался не так прост, путник... Не тот ли ты, кого мы тут выискиваем?

Светящиеся нити в ладонях колдуна мгновенно утолщаются и, пока я судорожно пытаюсь вызвать поток энергии повторно, выстреливают в мою сторону. Заклинание моментально преодолевают разделяющее нас расстояние, и единственное, что я успеваю – машинально выставить руку.

БАХ!

Голубые нити, коснувшись перчатки, воспламеняются. Грохает взрыв и мощная воздушная волна отбрасывает меня назад на несколько десятков шагов, скрыв от разбойников за густой растительностью. Перекувыркнувшись через голову, я прокатываюсь по земле и врезаюсь в ствол толстого дерева.

– За ним, за ним, придурки! Прострелите ноги, не дайте уйти! Да что вы замерли, твари! ЗА НИМ!

Глава 3 – Новый друг

Если бы не ливень, зарядивший к вечеру того дня, как я повстречался с разбойниками и смыл мои следы – я бы не смог долго уходить от преследования. Если бы не ещё одна тварь, точно такая же, как та, что напала на меня после пробуждения, которую я слышал, выбираясь из леса и которая всё же нагнала меня – я бы не смог отбиться от всё-таки нагнавших меня разбойников. И уж точно, если бы не перчатка, которой в схватке я умудрился отбить несколько заклинаний этого Грена – меня бы точно спеленали.

К счастью здоровенная образина появилась как раз в тот момент, когда меня окружили и прижали к обломкам какой-то древней стены.

От такого количества пищи у твари глаза разбегались – однако она быстро выбрала несколько самых “толстых” целей и разmozжила им головы. Выстрелы самострелов ей, как я увидел, всё равно что человеку – комариные укусы. И даже маг, бьющий зверюгу разными ледяными заклинаниями, не смог нанести ей никакого урона.

Его она прибила последним, но это я лишь предполагал по безумным крикам боли – потому что бежал со всех ног...

К счастью, меня то ли не заметили, то ли просто отпустили из-за обилия свежей еды – но образина не погналась за мной, а я не успокоился, пока не сделал огромный крюк и не вернулся на дорогу, по которой идти было куда удобнее, чем по непролазной чаще.

Правда, теперь я двигался куда осторожнее, чтобы не наткнуться на очередных разбойников или зверюг. Дело облегчала имеющаяся у меня карта.

Исходя из её масштаба, путь до замка, о котором говорил разбойник-здоровяк, не должен был занять много времени. Я твёрдо решил узнать, как это место связано со мной.

Промыв и перевязав рану, отправился по дороге на север вдоль долины, разглядывая умопомрачительные пейзажи с летающими островами и раскинувшимися во все стороны джунглями. За ними тянулся горный кряж, и мне было нуж-

но попасть на другую его сторону, а затем спуститься в соседнюю долину.

Карта давала вполне чёткое понимание, куда идти, так что за три дня я добрался до ближайшего перевала. Это оказалась вымощенная камнем горная тропа, словно бы «прорезанная» между двух низких гор. Миновав её, я оказался в нужной местности.

За время пути я не встретил ни одной живой души, однако помня рассказ разбойника, я этому не удивлялся. Судя по всему, после появления таинственного замка, люди сюда не совались.

Впрочем, пару раз я замечал в небе разного размера летающих тварей. С широкими кожистыми крыльями, вытянутыми чешуйчатыми телами, они появлялись то поодиночке, то группами, а однажды мне показалось, что на спине нескольких таких «летунов» сидят люди.

Помня о «гостеприимстве», с которым меня встретили в джунглях и на дороге, завидев этих существ, я прятался в придорожных зарослях. Сталкиваться с непонятными созданиями и их всадниками совершенно не хотелось...

Перебравшись в соседнюю долину, мне пришлось свернуть с хорошо мощёной дороги на обычную грунтовую – в нужном направлении вела именно она.

И после этого начались проблемы...

Поначалу широкая дорога уже к концу дня разветвилась узкими тропками, и пришлось наугад выбирать наиболее

близкое к верному направление. К сожалению, моя «карта» была не деталью – она показывала горные цепи, реки, массивы джунглей – но построек или дорог на ней не было.

Как итог – уже к ночи тропа затерялась где-то в густых джунглях, растаяла, как туман поутру.

Опасаясь диких обитателей лесов, я устроился на ночлег у костра, разведённого рядом с россыпью здоровенных камней. Спал беспокойно, и наутро продолжил путь в дурном настроении.

К этому моменту еда, собранная у разбойников, уже закончилась – хоть я и старался расходовать её экономно. Воды было вдосталь – каждый день на пути попадались ручьи и родники, но вот есть хотелось просто нестерпимо! Ягодами, которые я время от времени находил и с осторожностью пробовал, наесться решительно не удавалось. А охотиться вот уже пару дней как не получалось – местное зверьё упорно не желало показываться мне на глаза...

* * *

На гнездо, спрятанное в углублении меж кустов, я наткнулась случайно – едва не наступаю ногой на кладку яиц, и увидев их, не могу сдержать радостной улыбки.

Наконец-то еда! И сколько её! Три больших, размером с мою ладонь, коричневатых, в крапинку яиц!

Я уже предвкушаю приятный обед, представляю, как запекать это сокровище в углях, как вдруг чувствую неладное.

Несколько мгновений я настороженно вслушиваюсь в

окружающие джунгли, и не понимаю, в чём дело, пока до меня не доходит – щебет птиц почти не слышен, да и шуршание мелких зверей куда-то исчезло...

Что-то тут не так...

И словно в подтверждение этих мыслей, воздух густеет, а вокруг меня, «взбивая» реальность, прокатывается волна – точно также, как произошло во время нападения разбойников! Я ощущаю движение позади, а затем в голове проносится невероятно яркие картинки того, что сейчас может произойти. И часть этих исходов мне совсем не нравится...

Проклятье!

Бросаюсь вбок, разворачиваясь, и выругиваюсь. Разинув пасть и шипя, рядом со мной пролетает огромная, толстенная змея! У меня бы с трудом получилось обхватить её обеими руками!

С тварью удаётся разминуться едва ли не на волосок. Я выхватываю меч, надеясь использовать преимущество в скорости, и пытаюсь рубануть по гадине в повороте – но не успеваю! Она сжимается прямо в воздухе, изворачивается, уклоняется от удара – и падает на гнездо!

Я слышу треск проломленной скорлупы...

– Ах ты гадина! – реву, взбешённый тем, что меня лишили единственной доступной еды. – Ну держись!

– ХССССС! – «отвечает» змеюка, вставая на кольца нижней части тела и расправляя «капюшон».

В таком виде она раза в два выше меня...

Я вижу, как трепещут небольшие мешки под основанием «капюшона» и успеваю среагировать, отскочив вправо. Мимо проносится плевок, и судя по тому, как он растворил толстый стебель куста, в который попал – я увернулся удачно...

Прыжок, ещё прыжок... Я оказываюсь в паре шагов от змеи, но она не ждёт, пока я доберусь до неё, и сама бросается навстречу!

Однако у меня уже есть план.

При всей опасности у меня есть два преимущества. Даже три – «предвидение», так удачно показывающее случаи, когда я погибаю; разум, способный делать выводы; и перчатка, которую просто так не прокусишь.

Кристаллический доспех вновь спасает меня. Я выставлю левую руку, и змея, сбив меня с ног, вцепляется в неё своими острыми зубами! Однако прокусить перчатку они не способны...

Я не мешкаю – вгоняю клинок в зелёное чешуйчатое тело раз, другой, третий! Тварь, поняв, что промахнулась, отпускает мою руку, сворачивается – но тут же бросается вперёд! И в этот раз я не успеваю ни защититься, ни уклониться...

Два клыка вонзаются в плечо – точно туда, куда меня подстрелили!

– А-а-а! – кричу я от боли и ярости, роняю меч, оказываясь погребён под кольцами монстра – но тут же наношу по голове твари два сильных удара перчаткой.

Второй из них пускает по змеиной коже поток пламени,

и змея, отпустив меня, снова разворачивается, пытаюсь сбежать в ближайшие заросли.

Но я, поглощённый яростью, не собираюсь отпускать её!

Прыгнув на голову твари, я с трудом обхватываю её прокушенной рукой, а второй продолжаю наносить удары, пока она тащит меня за собой! Далеко гадина не уползает – через пару мгновений кожа начинает дымиться и становится такой горячей, что я боюсь, что сам могу загореться – а потому отпускаю врага.

Змея отползает ещё на несколько шагов, замедляется, а затем и вовсе останавливается.

Встав на колени, я громко выругиваюсь. Проклятье! Снова на меня кто-то нападает! Что за недружелюбные земли?

Хорошо, что у меня есть перчатка... В который раз она уже меня спасает? Прекрасная вещь! Спасибо тому, кто её сделал...

Я возвращаюсь к гнезду – и скрежещу зубами от злости. Как я и подозревал, змеюка раздавила мой обед! Одного яйца вообще не видно, а два раздавлены всмятку! Внутри них, как оказалось, были маленькие существа...

Наклонившись, я рассматриваю несчастных. Эх, не повезло вам! Длинные тела, заканчивающиеся тонким хвостом и покрытые коротенькой шерстью, четыре тонкие лапки с коготками, напоминающие веточки, малюсенькая голова, похожая на лисью, с двумя крошечными рожками за не менее крошечными ушками.

Даже жалко этих малышей – они выглядят мило...

Неожиданно я слышу в высокой траве справа тонкий писк и слабый треск. Нахмурившись, отвожу стебли и с изумлением вижу одно из яиц, чудом не разбитых полностью.

Впрочем, и оно не уцелело – скорлупа в нескольких местах треснула, и сейчас продолжает разрушаться. Неужели её ломает тот, кто сидит внутри?!

Не знаю, что руководит мной, но я решаю несчастному зверьку помочь выбраться, и доламываю остатки яйца. Оттуда появляется малыш точно такой же, как и те, раздавленные.

При виде слабого, беззащитного тельца, во мне просыпается жалость, какой я не испытывал к разбойникам, которых жрало то страшное существо.

– Как же ты выживешь, малыш? – произношу я. – Где твои родители? А-А-А!

Едва-открывший большие, будто хрустальные глаза, зверёк, делает то, к чему я совершенно не готов – стянув своё тельце как пружину, выстреливает им в меня, впивается своими крошечными зубками в подушечку большого пальца и прокусывает её!

Я трясую рукой, но мелкий гадёныш даже не думает отпустить меня! Своими тоненькими лапками он так крепко вцепился в мою ладонь, что оторвать его не получается!

И мало того – я чувствую лёгкое онемение руки! Если этот малыш имеет в своих зубах яд – надеюсь, его слишком ма-

ло, чтобы меня убить... Проклятье, надеюсь на это! Будет мне урок не приближаться к местным тварям, какими бы милыми они ни выглядели!

– Я же пожалел тебя! – рывкаю я на малыша. – А ты кушаться?! Дерьмо!

Зверёк неожиданно отрывается от моего пальца, поворачивает хитрую мордочку, растягивает пасть, полную крошечных зубов, в оскале...

... И неожиданно тонюсеньким, будто бы детским голосом, повторяет:

– Дерьмо!

Я так и замираю, глядя на него.

– Ты что, разумный?! Умеешь говорить?!

Вместо ответа зверёк поворачивается к пальцу и зализывает крошечную ранку своим шершавым языком. Снова оборачивается ко мне, и будто бы виновато улыбается.

– Дерьмо! – пискает он.

Вот это необычно! Откуда-то я знаю, что раньше никогда не встречал разговаривающих зверей!

– Ладно, ладно! – не удержавшись, улыбаюсь я. – Ты умный, я понял. Но это слово повторять не стоит – оно плохое.

– Дерьмо?

На этот раз интонация звучит вопросительно.

– Не нужно... А, проклятье!

– Проклятье!

Ну отлично! Кажется, этот малыш прекрасно запоминает

ругательства! И что с ним делать? Надо бы отодрать его и вышвырнуть куда подальше, но делать это отчего-то не хочется...

– А что-нибудь другое ты повторить можешь? «Привет», «пока», «спасибо»? «Спасибо» бы не помешало, раз уж ты напился моей крови!

– Дерьмо!

Я закатываю глаза, цыкаю, и зверьку это, очевидно, нравится. Он отцепляет лапки от моей руки и заваливается на спинку прямо в моей ладони – гибкое тело помещается в ней почти целиком.

А у меня в голове мелькает образ – как только что выпившийся зверёныш кусает более взрослую и большую особь такого же животного, и пьёт из неё кровь. А потом трётся о бок и мирно засыпает рядом...

Я уже ничему не удивляюсь.

– Хм... Так тебя должны были кормить твои родители? – спрашиваю я, но зверёныш непонимающе хлопает глазами, глядя на меня.

– Ладно уж, – вздыхаю я. – Раз такое дело, ничего страшного. И съесть вас не получилось бы, так выходит? Может, попробовать ту большую тварь? Мяса в ней должно быть много...

– Как думаешь, съедобная? – с сомнением протягиваю я. – Надеюсь, не ядовитая. В любом случае, мяса в ней больше, чем в тебе.

– Проклятье! – на этот раз фраза звучит оскорбительно, и я лишь посмеиваюсь.

Забавное существо.

Я открываю змеиную пасть и осматриваю зубы. Мешков с ядом за ними нет, а значит – она не ядовитая! Раны будет достаточно промыть и перевязать, да и в качестве еды подойдёт.

Сначала я обрабатываю рваную рану на руке, перевязываю её единственной оставшейся чистой повязкой из разбойничьего набора, и лишь после этого решаюсь приготовить змеюку.

Вырезаю из неё несколько кусков и поджариваю их на костре вместе со специями, найденными у разбойников, а затем с опаской пробую. Жду довольно долгое время и, не почувствовав никаких изменений в организме, ем ещё немного мяса. Оно оказывается очень жёстким и если бы не специи – безвкусным.

В итоге объедаться не решаюсь, но готовлю себе запас, чтобы было чем перекусить ещё дня три, которые займёт дорога до замка. На всё это уходит довольно много времени, и путь я продолжаю уже во второй половине дня, попрощавшись с постоянно снующим вокруг зверьком.

– Береги себя, малыш, – говорю ему напоследок и ухожу через заросли на восток.

... Чтобы через несколько мгновений услышать, как зверёк пробирается за мной.

Развернувшись, я встречаю его хмурым взглядом.

– Ну чего тебе? Оставайся! Твои родители могут вернуть-ся! Пусть знают, что хотя бы один детёныш уцелел! Кыш!

На мои взмахи руками зверёк даже не реагирует – напротив, подбегает ближе и по штанине и торсу вскарабкивается на плечо.

– Проклятье! – ... и пищит в ухо.

– Ты что, хочешь со мной? – я смотрю на него с сомнением.

Он, словно поняв, что я имею в виду, несколько раз моргает.

Хм... Судя по всему, он не ядовит, ранки от его зубов уже заросли. Прокормить такого кроху не составит труда – если он питается только кровью, такое малое количество, как он выпил, я смогу давать ему хоть трижды в день.

Да и веселее иметь рядом того, кто к тебе привязан... Особенно в ситуации, когда совершенно ничего не помнишь.

– Что подумают твои родители, когда вернутся и обнаружат разорённое гнездо?

– Дерьмо... – только и отвечает зверёныш. В его интонации так и звучит «ну что теперь поделать?»

– Ладно, как скажешь. Только как мне тебя звать?

– Дерьмо?

– Ну уж нет! – фыркаю я. – А знаешь... Я ведь и собственного имени не знаю. Побудешь пару дней... не знаю – просто «приятелем»?

Зверёк забирается мне на голову, и там замирает, устроившись в волосах, как в гнезде.

“Ладно, – решаю я. – Вреда от него не будет”.

И, вздохнув, снова выдвигаюсь в путь.

* * *

Замок, о котором говорил разбойник, и вправду впечатляет.

Я выхожу к нему через три дня после схватки со змеей и знакомства с необычным зверьком, который любит повторять ругательства. И прямо сейчас разглядываю эту постройку, внушающую уважение.

Огромная твердыня возвышается в самом центре долины меж двух невысоких горных хребтов. Она окружена джунглями – кроме участка радиусом в несколько миль, выжженным подчистую.

Это очень похоже на то место, в котором появился я – только масштаб разный...

– Что думаешь? – спрашиваю я зверька, разглядывая полуразрушенные башни, бастионы, крепостные стены, выбитые ворота и одно из осыпавшихся крыльев, на котором будто великаны танцевали.

– Дерьмо!

– Да, я тоже так считаю, – хмуро отвечаю я, потирая ноющее плечо. Заражения вроде бы нет – но рана зарастает очень неохотно, и довольно сильно болит.

Может, в замке найдётся тот, кто её осмотрит?

Вид этой постройки вызывает во мне странные ощущения. Печаль, тревогу, надежду, радость – всё вместе. А перед глазами мелькают обрывки образов, которые никак не удаётся ухватить и рассмотреть как следует.

Но одно ясно точно – когда-то я был здесь. Я чувствую это кожей, нутром, тем странным огнём, что горит внутри меня...

Потратив какое-то время на исследование окрестностей, я начинаю думать, что в замке никого нет. Ни патрулей на уцелевших стенах, ни людей во дворе, ни какого-либо движения снаружи. Даже тварей, о которых говорил разбойник, снаружи не наблюдается. Из следов боя – лишь отметины заклиний на стенах.

Хм... Интересно...

Поразмыслив какое-то время, я всё же решаю заглянуть внутрь, втайне надеясь, что оказавшись в пределах твердыни во мне проснутся воспоминания, или я что-нибудь почувствую, или мне что-то подскажет перчатка.

Однако, когда я минуя ворота и прохожу по внутреннему двору, засыпанному каменными обломками, ничего подобного не случается. Также, как и когда я оказываюсь в разбитом холле с двумя огромными лестницами и рухнувшей люстрой...

Обходя помещение за помещением, я стараюсь внимательно осматривать каждое из них.

Жилые комнаты с простой мебелью, кухня, столовая, ору-

жейная, тренировочный зал, приёмные и танцевальные залы, кладовая, уборная – каждое из них выглядит знакомым, но память, как и прежде, остаётся пуста...

Даже в тот миг, когда в одном из залов я вижу статую... изображающую меня! То же лицо, та же перчатка на руке, та же фигура – это точно я, но... Такой мрачный... Такой воодушевляющий... Скульптор явно постарался, создав из меня очень величественный образ. Массивный доспех, который, как мне кажется, очень неудобен, закрывает тело, за спиной развеивается длинный плащ, в правой руке – тяжёлый меч.

– Хэлгар Первый, владыка Ялайского королевства, – читаю я надпись, выбитую на постаменте под ногами статуи.

Значит, меня зовут Хэлгар? И я – владыка целого королевства?! Вот это новости! К сожалению, ни имя, ни название страны не пробуждают воспоминания, и поэтому я иду дальше.

Внутри десятков комнат много вещей – разбросанных, сломанных, иногда целых, но всё это обычная утварь, оружие, или что-то совершенно незначительное – ничего, что вызвало бы «вспышку», которая прояснила бы, как это место связано со мной.

Обследовав первый этаж и не обнаружив ничего интересного, я поднимаюсь на второй и продолжаю методично обыскивать комнату за комнатой – пока не оказываюсь в зале со стеклянной стеной.

Выглядит это внушительно – даже сейчас отсюда открывается прекрасный вид на лагуну огромного озера, над которым парят летающие острова.

Интересно, на них кто-то живёт? Если да – они наверняка не могли оставить появление такой твердыни без внимания. Разбойник говорил, что в таких местах живут маги – может, они и увели тех, кто был в этом замке, когда он перенёсся?

Обдумывая это, я обхожу огромную каменную и идеально круглую платформу, напоминающую стол. Интересно, зачем она здесь? Это зал для приёмов, или...

Яркая вспышка заставляет меня отшатнуться, выхватить клинок и встать в защитную стойку!

Однако никто не нападает...

– Хвала Богам, Хэл, ты жив!

Свет вокруг гаснет, и я вижу в нескольких шагах перед собой полупрозрачную фигуру. Это старик, судя по коротко подстриженной бороде и морщинам на лице, одетый в свободный камзол. Широкое, грубоватое лицо, короткий «ёжик» волос, кустистые брови, блестящие озорством глаза.

Стоит только разглядеть его, как меня будто обухом по голове бьют! Сознание захлёстывает лавина образов, и в этот раз у меня получается как следует рассмотреть некоторые из них.

Таинственная книга, найденная в доме деда... Обучение магии... Таскалор и Сейнорай... Истории о Западном Континенте... Схватка с кем-то, кто покрыт тьмой... «Как же

хорошо вернуться в этот мир!»... Советы по управлению государством...

Это Беренгар! Мой учитель магии, советник! Колдун, заперший свой дух в книгу тысячу лет назад, которого я отыскал в доме деда. Голова раскалывается, когда я вспоминаю всё это, и есть ощущение, что я вспомнил лишь самую малость из того, что нас связывает – но и этого достаточно, чтобы во мне пробудилось отношение к этому призраку.

Я ему доверял.

– Беренгар! – выдыхаю я, пошатнувшись. – Беренгар!

– Ну да, а ты думал кто – твоя прабабушка? – удивлённо спрашивает старик и, прищурившись, тут же меняется в лице. – Храшева подстилка! Что с твоим энергокаркасом?! Он же в ключья порван!

– Храшева подстилка! – повторяет зверёк, сидящий у меня на плече, и призрак старика переводит взгляд на него.

– А это ещё кто?!

– Друг... – выдавливаю я.

– Друг?! Ты друзей заводил, пока мы тут гадали, жив ли ты?! Хорошенькое начало новой жизни, ничего не скажешь! Всё старое – за борт, так, получается?

– Беренгар... У меня проблема...

– Да не то слово! Ты закинул нас на Западный континент, а сам пропал на целый месяц! Потом появились жуткие твари, атаку которых твои друзья кое-как отбили, а потом прибыл какой-то франт, который всех скрутил и увёз! И Норман-

на, и Сейрана, и Торса, и даже Дум-Дума! И Айрилен, само собой...

– Кого?

Призрак смотрит на меня удивлённым взглядом.

– Айрилен! Твою беременную жену!

У меня из-под ног словно почву выбивают. Голова продолжает трещать и, остановив призрака взмахом руки, я присаживаюсь на край каменной платформы.

– У меня есть жена? И она носит моего ребёнка?

От этих слов внутри леденеет, но Беренгар, услышав мой вопрос, приближается и усаживается рядом.

– Хэл, что с тобой?

– Говоря о проблеме, я имел в виду, что... Ничего не помню.

– Хм... – Беренгар осекается. – Так вот почему ты себя так странно ведёшь! О Боги, тогда дело плохо! Теперь понятно, что с твоим энергокаркасом не так...

– Ты можешь... Можешь объяснить по порядку? Я увидел тебя и вспомнил некоторые вещи... Книгу, обучение, то, как ты был советником, ещё что-то... Но всё будто в тумане, и в памяти не хватает огромного количества фрагментов. Я не помню имён, которые ты назвал, и людей, которые за ними скрыты. Не помню жену... – я облизываю пересохшие губы. – Не помню, как мы тут оказались, и почему. Можешь рассказать?

Старик качает бородатой головой, его образ мерцает, как

пламя свечи.

– Боюсь что нет, Хэл... Видишь ли, есть проблема – я был привязан к источнику магии, который находился под замком – но после того как мы израсходовали его во время сражения с колоссами, и ты перенёс твердыню, магии в стенах осталось совсем немного. Я держусь из последних сил, и всё это время вроде как «спал», надеясь, что ты объявишься. Как видишь, не прогадал.

– Стой, стой, стой! Я ничего не понимаю!

– Да, я услышал, что ты ничего не понимаешь! Но объяснять времени не особо много, хрраш тебя раздери!

– Хрраш раздери!

Беренгар косится на внимательно слушающего наш разговор зверька, и продолжает.

– Короче! Если в двух словах – ты был... А, проклятье, так просто и не расскажешь! Проснувшийся дар, Академия, твой отец прославленный генерал, победил тёмного властелина, бла-бла-бла! А потом вроде как сам стал тёмным властелином! Следом проснулись древние твари и... В общем, мы бежали, но только что-то пошло не так – и ты с ближайшими товарищами оказался на Западном континенте, откуда бежали твои предки и откуда я родом! Так понятно?

– Не очень...

– Проклятье! Никогда не владел короткой формой рассказа! Это сейчас не так важно! У меня сил осталось – с мышинный плевков, поэтому слушай внимательно! Сейчас мне при-

дётся уснуть в перчатке. Чтобы рассказать больше, чтобы появляться, когда нужно, мне требуется внешнее вместилище. Найди его – и я всё объясню! Хотя десять ночей кряду буду рассказывать о твоих великих похождениях, клянусь!

– Ясно, но...

– Тебе нужен камень с высокой энергоёмкостью. Можно было бы использовать Этерниум, конечно, но он тут запрещён... Раньше был, по крайней мере. Так что либо его, либо Твагрит, понял? Найди его и перекинь меня туда.

– Где его искать? И как мне... перекинуть тебя?!

– Ты уже проворачивал такое однажды, справишься.

– Я ничего не помню!

– Это проблема, да... – задумывается Беренгар. – Но погоди – ты ведь вспомнил меня?

– Да...

– А навыки остались?

– Рефлексы проснулись сами, когда на меня напали. И я, кажется, могу видеть будущее. На несколько мгновений вперёд.

– «Восприятие», да. Это твой талант. Несколько мгновений того, что вот-вот может произойти. Полезная вещь, чтобы предотвратить собственную смерть, например.

Я замечаю, что Беренгар начинает истончаться, и он сам тоже это видит – а потому начинает тараторить быстрее:

– Ещё что-то вспоминал?

– Предметы, которые встречал, что такое магия... Сло-

ва, вроде «Сейнорай»... Я не знаю! Я очнулся в выжженном круге меньше десяти дней назад!

– Меньше десяти? Значит, был временной разрыв... Но это неважно! Ты вспоминаешь вещи, которые встречаешь, понятия – и людей, судя по всему, раз меня распознал! А значит – есть шанс, что ты восстановишь память. Быть может – даже полностью!

– Если отыщу своих друзей, и жену? Всех, кто был со мной?

– Как всегда, быстро схватываешь! – улыбается старик, истончаясь всё сильнее. Теперь его контур напоминает едва заметную дымку.

– Где же мне искать их?

– Тот франт, который заявился сюда со своей гвардией и скрутил их, назывался Зеллером. И я слышал название земель, в которых он обитает, или в которые собирается – Ти-ал’Лир. Вроде бы это где-то на западе! Ищи всех там!

– Ясно, но...

– Прости, владыка, мне пора!

– А мой энергокаркас – что с ним? А перчатка?! Что это такое?!

– Перчатка – это самое главное! Ни в коем случае не...

Едва заметный дух Беренгара не успевает ответить – закрутившись серебристым вихрем, он превращается в тонкую струйку дыма и втягивается в кристаллический элемент доспеха. Она вспыхивает ярким бирюзовым светом, и гаснет...

– Ну дела! – только и могу выдать я. Затем поворачиваюсь к зверьку, и спрашиваю: – Ну и где этот Тиал’Лир искать? На западе – расплывчатое понятие!

Мой приятель только хлопает глазами.

А затем я слышу в коридоре за дверью какой-то отдалённый шорох. Осторожно ступая, я подбираюсь к двери, прислушиваюсь... И различаю голоса:

– Да нет тут никого, наставник! Вы же слышали Хайсаму! Месяц назад отсюда всех увели! Показалось нашим!

– Сразу трём разведчикам?! Чушь, не бывает такого! Кто-то пришёл в замок меньше получаса назад! И они это видели!

– Ну, может, это один из тех придурков, которых отправили к древним развалинам?

– Тогда узнаем, что он хочет. Но вдруг это астральный демон? Думаешь, нас просто так здесь оставили? “И сразит их наша сила, как разило слово Творца!”. Думаешь, это просто слова?! Это наше кредо, болван! Мы – те, кто стоит на страже этого мира! А теперь заткнись и смотри по сторонам внимательно!

Разговор завершает звук подзатыльника.

Переглянувшись со зверьком, я вытягиваю из ножен меч. Ну кого там ещё мне подкинула судьба?!

Глава 4 – Дивный новый мир

Звуки шагов приближаются к распахнутым створкам высоких дверей. Люди, ведущие странную беседу, вот-вот зайдут, а мне даже спрятаться негде! Зал абсолютно пуст – кро-

ме нескольких сломанных кресел и низкой каменной платформы здесь нет ничего, и...

– Прячься! – прошу я зверька шёпотом. – Кто знает, как они отнесутся к тебе? А, проклятье, ещё эта перчатка! Надо её как-то спрятать...

Мой приятель неожиданно быстро понимает, о чём я говорю. И вместо того, чтобы дунуть подальше, забиться в какой-нибудь угол, или спрятаться за невысокой платформой, обвивает мою руку в перчатке, вцепляется в кристаллический доспех лапками.

– Что ты делаешь?! – возмущаюсь я, однако в следующий миг едва сдерживаю изумлённый взглас.

Тело зверька мерцает, от него расходятся волны осязаемой энергии. Она «налипает» на перчатку, покрывает её полностью, и...

Через пару ударов сердца та словно растворяется! И рука на вид становится совершенно обычной! Хотя, если прикоснуться – перчатка, очевидно, на месте.

Ну и дела!

Шаги слышатся совсем рядом... Миг-другой – и эти неизвестные меня увидят! Что же делать? Напасть первым, или...

Или? Да у меня правая рука еле сгибается! Какое тут нападение может быть?! Снова на перчатку полагаться?

В голову приходит безумная идея, но мозг работает так быстро, что складывает кусочки мозаики быстрее, чем я успеваю их осмыслить.

Ну а что? Разбойников заставили караулить леса те, кто интересуется замком! А на мне теперь – разбойничья одежда, броня и оружие. Я знаю, как звали нанятого колдуна, и ту предводительницу с копьём и странным званием, как там её... Велара? Вполне могу притвориться одним из лихих людей. В крайнем случае – подраться всегда успею!

Наверное...

– Эй, сюда! – выкрикиваю, в надежде, что всё получится. – Вы где?

Голоса мгновенно смолкают, шаги затихают совсем рядом от дверного проёма.

– Кто там? – спрашивает «хриплый» голос. – Давай без шуток только!

– Да какие шутки! – наигранно возмущаюсь я. – Столько пёрся сюда!

Меч я не опускаю – готов к нападению. Да, момент неожиданности упущен, однако весьма глупо бросаться на того, чью силу совсем не представляешь. Особенно, после встречи с местными магами... Они мне пока что не по зубам! Если есть шанс выкрутиться – надо им воспользоваться.

В дверной арке появляются две фигуры. Одна высокая, другая низкая, обе в дорожных сапогах, истрёпанных чёрных балахонах, подпоясанных широкими поясами с большим количеством закреплённых на них мешочков и сумочек, с накинутыми на головы капюшонами и деревянными посохами со светящимися кристаллами в навершиях. У той фигуры,

что повыше, посох отделан искусной резьбой, а кристалл явно больше чем у второго.

Приглядевшись, я вижу под капюшонами мужские лица – одинаково невыразительные, они имеют отличительную черту – шрамы. Тот, что повыше, испещрён ими так, что на коже живого места нет. А вот второй имеет всего парочку, да и выглядит куда моложе. Значит, это он обращался к высокому «наставник»...

– Меч опусти!

Я повинуюсь, но знаю, что успею выхватить оружие в случае чего...

Мужчины выставляют вперёд посохи, и кристаллы – ярко-алый и коралловый, начинают светиться. Из них вырывается колдовской дым, который обволакивает меня, и в первый момент я чуть было не бросаюсь на людей – однако чувствую, что нужно держать себя в руках.

И не ошибаюсь – забравшись под одежду и пощекотав кожу, дым втягивается обратно в посохи.

– Человек, – выдаёт молодой.

– Конечно человек, а кто ещё?! – искренне удивляюсь я.

– Ты кто такой? – хмуро спрашивает высокий, проигнорировав мой вопрос.

– Рой, – наугад выдаю я, примирительно поднимая руки, – Рой я!

– Какой ещё Рой? Что тут забыл?

– Я от Грена, уважаемые, – отвечаю, громко сглотнув и

изобразив испуг. – От Грена! Ну, из его ватаги... Вы что, не помните нас? Недалеко от перевала в оборот взяли, и... Задание дали. Ну, ваша Сейнорай с копьём из дивного кристалла... или она Велара?

Последнее имя я добавляю с изрядной долей почтения, и судя по расслабившимся позам «балахонов», это работает. Они чуть опускают посохи, однако не торопятся встречать меня с распростёртыми объятиями.

– Её зовут Хайсама. И это не объясняет, какого хрена ты тут забыл, скама?

– Говорю же, вас искал! Послание у меня.

– Послание? А есть печать, чтобы доказать?

– Да есть, есть! Предупреждали о ней.

Я роюсь в сумке и достаю оттуда клочок бумаги, который отыскал у убитых на дороге разбойников, затем делаю вперёд пару осторожных шагов и протягиваю его высокому.

Тот выхватывает бумажку, пробегается по ней глазами, и я вижу, как его брови сходятся под капюшоном.

– Ты что, пешком своё послание доставил? У вас же Сейнорай этот слабый есть, который может с нашим связаться?

– Нет его, уважаемый, – тяжело вздохнув, отвечаю я, пародируя акцент одного из разбойников. – Уже нет.

– Как это понимать?

– Да права была ваша Велара! Появился человек странный в развалинах, как их... Атары... Саммары... Тал...

– Тал'Лары? – возбуждённо перебивает меня высокий

«балахон».

– Да! Простите, уважаемый, я не учён, и...

– Да срать на твою учёность! – резко бросает высокий. – Что там произошло?!

– Да появился какой-то владеющий силой там! Непонятно откуда, мимо нас прошмыгнуть не мог – но появился! Не знаю, что он делал, но когда наш Сейнорай велел его вязать, и сам попытался магией его захомутать... Плохо всё обернулось! Он такую силу показал, что вокруг всё полыхало! Убил Грена и семёрку наших, а кто выжил – дунули в разные стороны. А... – запнувшись, я понимаю, что заврался, однако быстро беру себя в руки. – А я пытался Грена, обожжённого как головёшку, вытащить – сами понимаете, куда мы без него? – но далеко не утащил... Откинулся он почти сразу, только сказал сообщить новости той, кто нас нанял... Или её людям, которые тут ждут. Вот...

– Когда это случилось?

– Шесть... Да, шесть дней назад.

Рассказ, буквально, придуманный на ходу, получается не ахти какой – однако высокий «балахон», судя по всему, воспринимает его очень серьёзно.

– Так... – цедит он, сжимая и разжимая бумажку в руке, а затем поворачивается к своему спутнику. – Так... Ясно. Идём, ученик. Нужно отправить Хайсаме срочное сообщение. А ты...

Высокий смеряет меня пронзительным взглядом.

– Тебя, Рой, я благословляю именем Творца, за то, что выполнил поставленную задачу.

– Б-благодарю... – продолжаю я отыгрывать испуг и благоговение. – И... И что мне теперь делать, почтенный?

– Всё, что мог, ты уже сделал. Благодарность Культа Слов у тебя есть. Иди на все четыре стороны, – развернувшись, бросает через плечо мужчина. – Найди себе новую ватагу, или сдохни в лесах – мне всё равно. Творец дал нам свободу воли – так что используй её с умом.

Странных балахонов оказывается не двое, а почти десятков – я вижу через стеклянную стену, как они собираются во дворе замка и уходят в джунгли – в том направлении, откуда пришёл я.

Нет, ну надо же! Мне и правда удалось обвести их вокруг пальца и выкрутиться из щекотливой ситуации без боя! А ведь они явно были магами – если не все, то несколько – точно. По крайней мере, посохи я видел у пятерых... Если бы мы схлестнулись, скорее всего, я бы уже кормил червей.

К сожалению, в замке отыскать что-то полезное не удаётся. Ни еды, ни чего-то, что пригодилось бы мне в путешествии. Видимо, всё что было полезное – уже растащили или разломали. Библиотека, которую я нашёл на третьем этаже, была пуста – как и мастерские, судя по обломкам разных инструментов, разбросанных там. Так что, приняв во внимание всё, что рассказал мне Беренгар, я решаю отправиться на запад, в Тиал’Лир, куда, по словам старика, уволокли мо-

их друзей и беременную жену.

Жену! Поверить не могу... Ну не похож я на человека, у которого есть жена! Однако зачем бы Беренгар стал о таком лгать? Нда... надо скорее вспомнить всё самому, но вот ирония – для этого придётся отыскать людей из моего прошлого.

Да уж...

После всего, что мне рассказал призрак деда, в голове царит настоящий сумбур. Я по-прежнему не могу ничего вспомнить, однако куски разных воспоминаний и образов крутятся в памяти, заставляя меня испытывать то ярость, то радость – и я не понимаю, к чему они относятся.

Да и вопросов столько, что при их обдумывании голова начинает раскалываться.

Поэтому я ставлю для себя две основные задачи. Первая – найти жену, при мыслях о которой у меня не возникает никаких воспоминаний, но просыпается ворох эмоций; и друзей, чтобы попытаться вспомнить прошлое. Вторая – отыскать один из этих двух камней, о которых говорил Беренгар. Я не сомневаюсь в том, что получив возможность говорить, словоохотливый старик расскажет мне много всего интересного...

Но направление поисков пока что всего одно – запад, так что туда я и направляюсь.

«Карта» из перчатки показывает ужасно мало, и я догадываюсь, что ей нужно откуда-то черпать информацию – как в тот раз, когда я разглядывал долину и смотрел на маги-

ческую башню. Тогда доспех будто бы «соединился» с ней, завибрировал и наполнился чем-то извне, показывая схематичное изображение окружающего мира. Так что если мне удастся найти ещё одну такую башню – быть может, мне откроется новый участок карты?

Я возвращаюсь к перевалу и направляюсь по дороге, ведущий в нужную сторону. Вскоре на пути попадаете указатель, затем ещё один и ещё, тракт сильно расширяется, к нему присоединяются дороги поменьше и тропинки.

Джунгли по обе стороны тракта реже не становятся – но по пути попадают «лагеря» на вырубленных полянах. Это хорошо оборудованные территории со столами и скамьями, небольшими деревянными домами, навесами и, что удивляет меня сильнее всего – колодцами с механизмом подъёма воды, которому даже ведро не нужно! Нажав рычаг, можно пить сколько угодно и наполнять фляги – чистейшая вода льётся из трубы, ведущей куда-то под землю.

Удивительная технология, которую, судя по испытанному удивлению, я раньше совершенно точно не встречал.

Мои раны от змеиных укусов начинают потихоньку затягиваться – однако рука продолжает немилосердно болеть и держать ей меч до сих пор проблематично.

На четвёртый день пути мне встречаются первые путники – торговцы, судя по неплохой одежде. Свободные и лёгкие штаны, длиннополые то ли кафтаны, то ли халаты зелёного цвета (у всех без исключения), намотанная на голову ткань,

смуглые, едва ли не коричневые лица – внешность этих людей кажется мне непривычной...

Торговый обоз состоит из огромных повозок, больше напоминающим передвижные дома на здоровенных колёсах, высотой мне по грудь. Из крыш торчат дымящиеся трубы, в бортах имеются внушительные, занавешенные изнутри окна. Эти конструкции тащат животные, напоминающие коров, но раза в два больше, с длинной шерстью, толстыми ногами, похожими на стволы деревьев, и закрученными, разведёнными в стороны рогами.

Сами торговцы хоть и путешествуют с хорошо вооружённой охраной, оказываются весьма добродушными (ещё бы – что им сделает одинокий путник?). Они отвечают на некоторые вопросы, убеждают меня, что я движусь в нужном направлении, и делятся едой в обмен на несколько серебряных монет.

Подозреваю, что эти смуглые ребята хорошенково меня надули, однако я по-прежнему не представляю, сколько стоит каждая отдельная монета, а потому просто отдаю столько, сколько у меня просят.

В следующие три дня мне встречается ещё больше народа – снова торговцы, бродячие артисты, нищие путники в оборванной одежде, даже солдаты. В очень хороших доспехах и отлично вооружённые, они едут верхом на огромных ящерицах, что поначалу вводит меня в ступор – я знаю, что люди ездят на лошадях, но ящерицы!.. Это что-то непривычное...

К счастью, с вояками у меня разговора не возникает – возможно потому, что я не особо выбиваюсь из общей массы народа, который встречается на дороге. А чем меньше остаётся до города – тем больше на тракте появляется местных жителей.

Так что к Тиал’Лиру я добираюсь, затерявшись в сотнях, или, что вероятнее, тысячах стремившихся к нему людей. В основном это паломники.

Стены города, к которому направлялся, я вижу издали. И сразу же понимаю, отчего паломники, среди которых я провёл последние два дня, отзывались о Тиал’Лире с таким трепетом и благоговением.

Город оказался... Велик. По иному и не скажешь.

У меня в памяти есть обрывки воспоминаний, в которых я будто бы видел высокие крепостные стены раньше – но то, что предстаёт перед моим взором сейчас, действительно поражает воображение...

Идеально гладкие, без единого стыка и даже намёка на сочтение камней, белоснежные стены вздымаются ввысь, отгораживая город от густых джунглей. За ними виднеются возвышающиеся каскадом здания – целые кварталы, построенные друг на друге, а в их центре – огромная, но при этом чрезвычайно «воздушная» твердыня, чьи три шпиля пронзают облака.

На равных промежутках по всему ряду укреплений, опоясывающих Тиал’Лир, тоже расположены башни – куда мень-

шие по размеру – со светящимися на вершинах сгустками магической энергии внушительного вида.

Увидев их, я думаю о том, не появились ли новые метки на карте, и машинально потираю предплечье, окованное кристаллом, на котором снова уснул Хам. Раз уж я узнал собственное имя, мне показалось, что будет неправильно малышу ходить безымянным. А его любовь к ругательствам натолкнула на мысль, как его назвать.

Он был не против, судя по всему.

Зверёк оказался на редкость умным. Он прекрасно понял, что я не хочу, чтобы окружающие видели мою руку, закованную в кристаллическую перчатку, которую невозможно снять. А потому то время, когда я находился среди людей, он спокойно спал, обвившись вокруг неё и замаскировав бросающийся в глаза элемент доспеха.

Оказалось, что Хам о-о-очень любит спать... За четыре последних дня ел он всего однажды – проколов мой палец острыми зубками. Я был совсем не против – тем более малыш оказался так полезен.

Благодаря ему мой вид ни у кого не вызывал вопросов – обычный путник, восхваляющий Творца и стремящийся в город, о котором слышал с самого детства и мечтал посетить, живя в глухомани – такая у меня была легенда.

За последние пару дней я наслушался разных местных историй. О тёмных временах, когда людей в мире ещё не было, и тут правили отродья астрала, о том самом Творце, при-

шедшем из-за астрального моря и поубивавшем всех этих тварей, о том, как он создал четырёх детей, которые позже стали известны как Вечные – двух братьев и двух сестёр.

И о том, как один из них, по имени Зеал-Тор, предал свою семью.

Отчего-то именно это имя откликнулось в моей душе. Я уже привык к такому ощущению, и подозревал, что если оно возникает – значит я либо как-то связан с предметом разговора, либо уже слышал о нём.

Было и много других легенд – об обмане Зеал-Тором прочих Вечных, о войне между Зеал-Тором и Творцом, о том, как он сотворил невероятные доспехи и лишь они помогли ему одолеть набравшего силу сына. Но при этом Творец вобрал в себя столько силы, что его тело не могло больше вмещать её – а потому после победы Творец слился со своими доспехами и расколол их на множество частей, которые люди, живущие в Свободном Анклаве, теперь почитали как священные реликвии, и которые стали основой целой религии и объектами поклонения.

Собственно, потому сюда и стягивалось такое количество людей – во второй зимний месяц в Тиал’Лире устраивали большой религиозный праздник почитания Творца, а из главного городского храма выносили одну из тех самых реликвий, в которой был заточен кусочек его души.

Говорили, что одно лишь прикосновение к доспеху древнего Бога заставляет слепых прозреть, а чумных исцелить-

ся, что люди, которым посчастливилось дотронуться до этой вещи, получали откровения свыше, а преступников, пытавшихся умыкнуть священный артефакт, всех как одного мгновенно настигала смертельная кара.

Слушая обо всём этом, я постоянно думал о перчатке, которая срослась с моей рукой. А что, если?..

Да нет, этого не может быть!

Внутри города я, в толпе паломников, прохожу без проблем. Ворота охраняет стража в подвижной, тонкой и я бы сказал – изысканной – пластинчатой броне, вооружённая длинными, почти в рост человека, самострелами и алебардами.

Своё оружие, кроме меча, я заранее убрал в мешок, чтобы оно не мозолило глаза. Кто знает, как тут относятся к свободному ношению самострелов? А вот клинки при себе имеют многие. Очевидно, носить их не возбраняется даже паломникам и крестьянам – так что и свой я оставляю закреплённым на поясе.

Никто не досматривает поток людей, заходящий в город – как и телеги, фургоны и самоходные повозки, которые въезжают через отдельный проезд, расположенный чуть в стороне от главных ворот.

Самоходные повозки я увидел впервые только вчера, и испытал сильное удивление. Некоторые из них напоминают кареты, другие – здоровенные повозки, больше напоминающие дом, иные являются просто колясками. Однако всех их

объединяет одно – они движутся сами, без помощи тягловых животных! Правда, со странным жужжащим звуком, но сам факт! Даже не представляю, какая магия заставляет их ехать!

Но сам Тиал’Лир поражает меня ещё больше. Этот город... странный. Я наверняка видел города раньше – потому что понимаю, как они устроены и знаю, что это такое. Однако здесь слишком многое меня удивляет, словно ребёнка.

Улицы города тянутся вверх, и чем выше – тем внушительнее постройки. Но то, из чего эти улицы и здания состоят, то, что их окружает...

Проклятье, да всё вокруг притягивает мой взгляд!

Какие-то стеклянные трубы, протянутые между высоких столбов, внутри которых что-то проносится с дикой скоростью. Листки бумаги, которые читают сидящие на террасах заведений люди. Кувшины с гибкими трубками, из которых люди вдыхают какой-то, судя по запаху, весьма похожий на табак, дым. Сложные движущиеся механизмы, которые поднимают корзинки с людьми на несколько этажей ввысь, из подвалов валит пар, кузнецы используют странные устройства и наручи, состоящие из металлического каркаса.

Стекло, мрамор, красное дерево. Балконы, патио, колоннады, галереи, ступени. Улицы, площади, парки, подворотни, дворы... Матерчатые навесы над лотками, откуда крикливые торговцы предлагают свои товары, невиданные животные, сопровождающие важно вышагивающих людей, яркие вспышки магии...

На меня обрушивается такой вал звуков, что в первые мгновения кажется, будто я сейчас оглохну – кто-то кричит об ограблении, раздаётся громкий свист, слышится стук металла о металл, вокруг звуки шагов, голоса...

Но самое главное – люди. Здесь кипит жизнь, горожане что-то обсуждают, спорят, ругаются, смеются, торгуют, куда-то идут, едут и бегут. И они одеты в такую странную одежду... Явно непривычных фасонов, очень ладно скроенную, иногда и вовсе без единого шва!

Всё это ошеломляет...

Однако при всех удивительных и незнакомых вещах, которые я тут вижу, больше прочего в глаза бросается разделение между людьми. И оно выражается в одежде, которую они носят.

Коричневый – рабы, серый и чёрный – слуги, крестьяне и паломники.

Синий – солдаты, зелёный – торговцы.

Бордовый носят жрецы, пурпурный – маги. Те, что имеют мантии поярче, явно являются Сейнорай, полноценными колдунами, а те, что посветлее – Таскалорами. Так, как я успел понять, называют тех, кто ещё не достиг уровня полноценного владения магией.

Мелкие чиновники носят те блёклые цвета, к каким ведомствам они относятся – к военному, торговому или магическому.

А вот белоснежные одежды, очевидно, имеют право наде-

вать лишь сильные мира сего – управляющие муниципалитетами, или чиновники высших рангов, несколько из которых я вижу выступающими с трибун на небольших площадях, или передвигающимися в открытых самодвижущихся повозках.

Мелькают на улицах и жёлтый, и оранжевый, и бирюзовый цвета, однако сходу определить, чем занимаются их носители, я не могу.

Я в своём сером плаще, замызганной во время пути серой рубаше и чёрных штанах не особо выделяюсь среди толп паломников, наводнивших город. Да и вообще не переживаю, что меня могут остановить стражники – в таком количестве людей при желании затеряться проще простого.

Другое дело, что надо решить – откуда начать поиски? До Тиал’Лира я добрался, но кроме имени того, кто увёл мою жену и друзей из замка, не знаю ничего. А спрашивать на улицах... В таком большом городе нечего и надеяться, что каждый встречный знает каждого мага – вон их сколько на улицах! Да и не хочется привлекать внимание.

Поразмыслив, я решаю, что для начала неплохо бы найти место для ночлега и как следует перекусить. Варёное пшено, вяленое мясо и чёрствый хлеб порядком мне надоели – а потому я иду искать таверну, надеясь заодно попробовать разузнать там то, что меня интересует.

Ведь где, как не на постоялом дворе, проще всего разжиться сплетнями, слухами, и прочей информацией?

Пробираясь через запруженные народом улицы, я оста-

навливаюсь у края одной из них, надеясь прояснить дорогу у кого-нибудь из прохожих. Однако оказывается, что сделать это не так-то просто!

Двое торговцев в зелёных одеждах, к которым я сначала обращаюсь, делают вид, что не слышали меня – хотя по их поджатым губам и ускоренному шагу я понимаю, что они просто не хотят со мной разговаривать!

Та же история повторяется и с мелким чиновником, спешащим по своим делам с зажатой под мышкой плоской кожаной сумкой.

И после этого я решаю обратиться к троице солдат, стоящих за длинной уличной стойкой возле одного из заведений и спокойно попивающих какой-то напиток. Я разумно полагаю, что кто-кто, а стража должна знать город.

– Прошу прощения, уважаемые, – начинаю я, оказываясь рядом и держа на всякий случай руки на виду. – Я ищу тра...

Троица меряет меня тяжёлыми взглядами, а затем один из солдат без предупреждения пинает меня под колено своим окованным сталью носком сапога, едва не заставляя упасть!

Рефлексы в этот раз почему-то не срабатывают...

Двое других солдафонов в лёгкой и подвижной пластинчатой броне зло смеются, а тот, что меня ударил, кривится, будто бы под его носом кто-то наложил кучу дерьма.

– Знай своё место, скама! – рявкнул он. – Обращаться к Защитникам без должного уважения и представления – да за такое и в Яму можно отправить!

Кровь ударяет мне в лицо, и первый порыв – вспороть солдату брюхо! Однако я заставляю себя сжать зубы и усмирить эмоции.

– Оставь ты его, – хохоча произносит товарищ злыдня, низкий и полноватый лысый мужчина. – Не видишь что ли, что не местный он? Откуда пришлому знать о наших законах? Поди всю жизнь орехи выращивал где-то в джунглях, да за змеями охотился.

– Проклятые деревенщины! – шипит злой. – Каждые пять лет одно и то же, наводняют город, словно поток дерьма! Пшёл вон, пока я тебе рёбра не пересчитал!

Согнувшись, чтобы солдаты не увидели эмоции, проступившие на лице, я отхожу подальше, оставив идею поговорить с тем, кто носит цветную одежду. Очевидно, что я не знаю многих местных правил и не выгляжу как ровня для этих людей. А значит – искать надо того, кто одет примерно также как я...

И как я сразу об этом не подумал?

Увидев в одном из проулков нищего в серых обносках, я направляюсь к нему – и это оказывается верным решением. Длинноволосый и ужасно худой старик в одной лишь набедренной повязке за медяк рассказывает мне о трёх ближайших «гостиных домах», как тут назывались таверны, и указывает направление.

Я выбираю ближайшее из этих мест. Толкающиеся толпы, то и дело снующее среди них ворьё, заставляющее постоянно

следить за карманами и кошельком, витающие вокруг запахи тысяч немытых тел, страшная жара, влажный воздух, из-за которой я обливаюсь потом – всё это не располагает к тому, чтобы прогуливаться по улицам...

Как и указывал нищий, я иду вверх по широкой улице от внушительного памятника какому-то воину, восседающему на спине уже виденной мной ездовой ящерицы. Затем сворачиваю к забитому людьми парку, кое-как пробираюсь через него и оказываюсь на краю огромной площади, забитой народом, в центре которой возвышается монументальная постройка с несколькими куполами и колоннадой на входе.

“Храм” – всплывает в уме.

Мне нужно на другой конец площади, и я пытаюсь протиснуться через толпу, однако быстро понимаю, что чем ближе к храму – тем плотнее стоят люди, и потому решаю вернуться и обойти площадь соседними улицами.

Но не тут то было!

Пока я пытаюсь пролезть через толпу, народ всё прибывает и прибывает, так что я оказываюсь, буквально, зажат! Да что тут происходит?

Люди вокруг молятся, негромко переговариваются и ведут себя достаточно спокойно, однако выбраться из их окружения практически невозможно – столько человек набилось на площадь!

А затем толпа неожиданно взрывается воодушевлёнными криками, скидывает руки – и я вижу, как распахиваются

высокие двери храма, и из них выходит процессия облачённых в бордовое жрецов.

Четверо из них несут на плечах небольшой постамент, на котором что-то лежит – и в тот самый момент, когда я смотрю на это “что-то”, перчатка на моей руке начинает сильно вибрировать...

Глава 5 – Частица Арканума

Поначалу я не понимаю, что происходит – лишь чувствую слабую дрожь левой руки. И только потом, когда разбуженный этим Хам недовольно фырчит, понимаю, что рука, закованная в перчатку, пытается подняться!

Хорошо, что окружающие люди воют и стенают в религиозном экстазе... Они не замечают мерцания на моей руке, и прежде чем бурчащий ругательства Хам слезает с предплечья, я успеваю накинуть на руку снятый по жаре плащ.

Приложив усилие воли, не без труда останавливаю поднимающуюся руку... Проклятье, да что же это такое?! В сознании слышится далёкий зов...

«Мы вместе... Мы вместе – это сила... Отзовись на призыв, владыка... Отзовись!»

Я уже слышал этот голос!

Слова становятся всё громче, и вскоре они уже гремят в голове так сильно, что я теряю ориентацию в пространстве. Площадь и люди вокруг исчезают – всё погружается во мрак, а затем он взрывается мешаниной образов, сменяющих друг друга с дикой скоростью.

Кровь, звон стали, вспышки магии, осыпающиеся горы, высыхающие моря... Безбрежный океан энергии, из которого вырываются огромные жгуты силы. Сквозь прорехи пространства и времени они стремятся к висящим в пустоте круглым мирам... Фигуры сражающихся исполинов... Человек в кристаллическом доспехе... Огромный тронный зал и существо, от которого исходит невероятная сила...

«Ты вспомнишь... Вспомнишь, если воссоединишься!»

«Прочь! Прочь из моей головы!» – мысленно кричу я, стискивая зубы, и...

Слова и образы исчезают.

Я снова оказываюсь там, где и был – и окружающие даже не замечают, что со мной что-то не так.

Тут со всеми «что-то не так»...

Я понимаю это, потому что вижу... Или, скорее, чувствую... Проклятье, я даже не знаю, как объяснить это самому себе! От вынесенной жрецами из храма реликвии распространяются струны энергии... Их сотни, тысячи, они пронзают воздух и касаются паломников, а вокруг этих струн воздух дрожит, как при сильной жаре. Я вижу, как энергия бежит по этим струнам, вливается в людей, и их ауры вспыхивают ярче...

А вот жрецы, которые вынесли реликвию – светящийся золотым осколок размером с пару ладоней – на всеобщее обозрение, оказываются защищены от её воздействия... Вокруг них светятся красноватые ореолы, которые не пускают

«щупальца» реликвии к телам служителей – хотя струны и пытаются к ним подобраться, это я тоже вижу прекрасно.

Впрочем, жрецы не единственные, кого не затрагивает энергия реликвии.

Она также не может влиться и в меня...

Жгуты энергии – судя по всему, невидимые всем остальным паломникам на площади – огибают меня, облетают мимо, касаются всех, кто стоит рядом. Но я для них словно бы не виден...

Что же тут происходит?

Ауры людей разгораются всё сильнее – и неожиданно народ, только-только уgomонившийся и замерший, снова приходит в движение. Но на этот раз никакой давки, никакого беспорядочного толкания – словно один организм, паломники в едином порыве начинают круговое движение.

Меня подхватывает человеческая масса, и не в силах ей сопротивляться, я вынужден идти среди не осознающих действительность людей. В глазах тех, кто идёт рядом со мной, я вижу лишь фанатичный блеск. На лицах застыли неестественные улыбки, движения плавные – словно их совершает один человек...

Мне становится не по себе, словно я попал в водоворот, что утягивает меня в пасть гигантского морского чудовища. Я испытываю одно-единственное желание – выбраться отсюда как можно скорее.

Однако сделать это почти нереально – толпа вокруг на-

столько плотная, что пробраться через неё невозможно. Я предпринимаю одну попытку протиснуться меж людей, вторую – но меня мягко отталкивают обратно.

Хам, спрятавшийся под рубахой, недовольно пищит:
– Дерьмо!

Трудно не согласиться с ним...

А мы всё продолжаем двигаться, и не просто по кругу, а будто и правда в водовороте. Меняясь местами, люди смещаются к центру площади, к возвышению, где стоят жрецы. Через головы толпы я вижу, как находящиеся ближе всего к помосту люди тянут руки к реликвии – и их ауры вспыхивают ещё ярче, одна за другой!

А чем ближе к странному артефакту подхожу я, тем сильнее вибрирует перчатка, замотанная плащом...

Что будет, когда я окажусь совсем рядом?

Прежде чем удаётся узнать ответ на этот вопрос, я отвлекаюсь – слышу вскрик неподалёку от себя. А затем вижу через мельтешение давно немых тел, как в нескольких шагах впереди на земле лежит молодая девушка.

Паломники будто бы не видят её! Прямо на моих глазах несколько человек наступают на несчастную, заставляя вскрикнуть от боли – и никто не пытается ей помочь, никто не протягивает руку, никто не хочет поднять её с земли!

Во мне, словно хорошо облитый смолой факел, мгновенно вспыхивает ненависть. Что это за религия такая, которая

промывает мозги так сильно, что толпа способна раздавить человека и не заметить?!

Эта мысль будто придаёт мне сил, а может, окружающие паломники чувствуют исходящую от меня злость – в моменте мне и самому кажется, что от меня расходится невидимая волна, бьющая по струнам, присосавшимся к людям – и те слегка расступаются.

А я, получив возможность протиснуться между ними, тут же рвусь к упавшей девушке, расталкивая фанатиков локтями. Пока я добираюсь до несчастной, на неё наступают ещё несколько раз! Оказавшись рядом, я отталкиваю здоровяка в кожаном фартуке кузнеца, уже занёсшего ногу над рыжей худышкой, встаю перед ней, словно скала, и протягиваю руку.

Несколько мгновений девушка смотрит на меня, словно на солнце, взошедшее посреди ночи, а затем хватает ладонь, я поднимаю её на ноги и говорю:

– Идём отсюда!

Она лишь коротко кивает. Мы делаем несколько шагов вместе с толпой, надеясь протиснуться через плотные ряды движущихся людей к краю площади – и в этот момент я чувствую на себе чей-то взгляд.

Резко обернувшись, вижу одного из жрецов. В своей странной высокой маске, он стоит на помосте и внимательно смотрит в нашу сторону. Я чувствую его взгляд кожей, и отчего-то думаю, что ничего хорошего он не сулит...

Жрец медленно оглядывает тот участок, где мы находимся, затем поворачивается к вытянувшемуся с оружием неподалёку солдату, подзывает его и что-то шепчет на ухо.

Проклятье! Он ведь наверняка знает, как их реликвия действует на людей! Вдруг то, что я не поддался религиозному внушению, значит, что со мной что-то не так?

«С тобой всё не так» – слышится тихий шёпот в голове, но я стараюсь не обращать на него внимания.

Вместо этого пытаюсь перенять вид паломников, двигаться в унисон с ними, и молюсь (как это ни иронично), чтобы мою «защиту» от воздействия не заметили издали.

Я чувствую, что мне не стоит сталкиваться с этими жрецами... Пока – не стоит. Не могу сказать, почему я так решил – однако уверенность настолько сильная, что заставляет меня уйти отсюда как можно скорее.

Кажется, жреца это успокаивает и он теряет ко мне интерес. Тогда я снова предпринимаю попытку вырваться из людского потока. Вместе с рыжей худышкой мы протискиваемся между несколькими людьми и оказываемся на пару шагов дальше. Затем ещё, и ещё... Я крепко держу девушку за руку, тяну за собой – и шаг за шагом, мы смещаемся к краю площади.

Лишь когда выбираемся оттуда и протискиваемся мимо всё прибывающих, идущих навстречу людей в какой-то проулок, я приваливаюсь к нагретой солнцем каменной стене здания и вдыхаю полной грудью. Хам, вылезший из внутрен-

него кармана, вновь ложится на мою руку, пряча перчатку от посторонних взглядов.

– С-спасибо, – пошатнувшись, произносит девушка, опёршись на стену напротив. – Спасибо, лэр... Я бы... Я не... Спасибо.

У неё приятный мелодичный голос. Только сейчас у меня получается разглядеть девушку как следует. На ней простая обтягивающая рубаха серого цвета, подпоясанная болотно-зелёным ремнём, свободные штаны и лёгкие сандалии. Ни украшений, ни оружия – зато синяков и кровоподтёков, оставленных ногами паломников, достаточно. Удивительно, что личико почти не пострадало! Всего пара ссадин...

Она милая – вздёрнутый носик, бледная кожа с веснушками, волнистые рыжие волосы, ярко-зелёные глаза, ямочки на щеках. Не слишком похожа на большинство тех, кого я видел в Тиал’Лире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.